

ВОЗВРАЩЕНИЕ ОСТАТКА: ВОЗРОЖДЕНИЕ МЕССИАНСКОГО ИУДАИЗМА

Майкл Шиффман

Перевёл с английского Сергей Вашкевич

Коррекция и редакция издательской группы НИ, г. Ровно

[К сожалению, на сайте МЕБИ - http://www.mjbi.org.ua/ru/resources/?ext=http://www.mjbi.org.ua/ru/includes/m_judaizm/vozvrashcheniye_ostatka.htm - откуда я взял эту книгу, текст книги выложен с пропусками и ошибками. Что мог - исправил, остальное оставил, как было... - А. Я.]

ПОСВЯЩАЕТСЯ

Моей жене Робин, которая является радостью моей жизни и моим партнёром в служении Йешуа. Она постоянно напоминает о любви Бога и Его благодати по отношению ко мне.

а также

Моим детям, Сарре и Маркусу, так как данная книга представляет их наследие, и именно им и всему поколению Мессианских детей и подростков, которое возникает в нашем движении, я желаю передать его.

а также

Моим родителям, бабушке, дедушке и сестрам, которые, как я надеюсь и молюсь, в один день присоединятся к нам в познании Мессии нашего народа.

СЛОВА ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

Я хотел бы выразить признательность следующим людям, которые оказали большое влияние на мою жизнь, такие как Луи Гольдберг, Виктор Уолтер, Томас МакКомиски, а также Элмер и Джин Хиберт. От них я приобрёл как академические, так и практические познания о служении Йешуа.

Я бы хотел выразить особую благодарность Элиоту Клэйману, который оказал мне большую поддержку, Марси и Крис Коттинг, а также Кэрол Абэнд за предварительное чтение и проверку этой книги. Я высоко ценю их любовь, помощь и поддержку, которые способствовали появлению данной книги.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга Др. Шиффмана является наиболее значительным содействием на пути понимания движения мессианских общин Бога. Существует несколько классических книг, которые фокусируются на мессианской еврейской истории, или других отдельных темах, относящихся к мессианскому еврейскому движению. Также существует несколько популярных книг, которые предприняли попытку дать определение этого действия Бога. Данная книга объясняет существование мессианских общин в наше время. Она предоставляет необходимую теологическую почву для понимания значения мессианской общины в Божьем замысле. Она не подводит итог рассмотрению данной темы, но без сомнения, побудит других авторов внести вклад в общинную мозаику для того, чтобы определить это движение как с исторической, так и теологической точек зрения. Здесь Др. Шиффман призывает последующих авторов к глубокому исследованию и изучению.

Предоставляя ответы на различные *трудные* вопросы, которые возникли в результате недавнего возникновения мессианских общин, Др. Шиффман пишет с чёткостью и ясностью. Кто мы? Откуда мы возникли? Что мы? Что является нашей теологической платформой? Каково наше отношение к Закону, всему сообществу верующих и народу Израиля?

Мессианское еврейское движение является движением восстановления, пробудившееся от спячки и заново возникшее для того, чтобы бросить вызов всему Телу Мессии. Оно является вызовом для любого еврея, который приходит к познанию Господа, также как и вызовом для верующего язычника. Оно бросает вызов деноминациям для того, чтобы они пересмотрели свою теологическую позицию относительно Израиля и Божьего народа.

В своей книге Др. Шиффман привлёк внимание к центральности и постоянству мессианской общины, что является сложной частью мессианского еврейского движения. В результате этого данная книга надолго задержится на полках тех, кто старается больше узнать об этом движении.

Эллиот Клэйман, Президент
Союза Мессианских Еврейских Общин

Июнь 1990

ВСТУПЛЕНИЕ

"Ты восстанешь, умилишься над Сионом, ибо время помиловать его, - ибо пришло время"

(Псалом 101:14).

Удивительно и захватывающе думать о том, что мы живём в то время, о котором говорит вышеупомянутый стих. Неоспоримым фактом является то, что в росте мессианского иудаизма за последние несколько лет произошло больше, нежели в любой период со времени первого столетия. Мы видим/ как в нашем сообществе и по всему земному шару возникают общины евреев, которые верят в Иисуса (Йешуа). Самой потрясающей частью всего происходящего является то, что всё это происходит под руководством Божьего Духа, не являясь результатом программ, совещаний или комиссий.

В своей хорошо проработанной книге Майкл Шиффман фокусируется на самом сердце этого мессианского пробуждения, этого излияния Божьего Духа на еврейский народ - мессианской синагоге. Он рассматривает общие области выражения и практик в этом многоликом движении и показывает

ВВЕДЕНИЕ

До того, как возникло то, что обычно называют ранней церковью, существовали мессианские общины. Первая из них находилась в Иерусалиме, возглавляемая учениками Йешуа. Её члены были евреями и стиль поклонения был исключительно еврейским, и именно из этих общин Благая Весть Мессии разошлась ко всем народам мира.

На протяжении столетий, последовавших за Никейским Собором 325 года н.э., евреи, верующие в Йешуа, утратили право выбора жить и поклоняться так, как подобает евреям. Они оказались в такой позиции, где им приходилось либо присоединиться к существующим языческим церквям, отвергнув при этом своё еврейство, отказываясь от своей веры в Мессию для того, чтобы остаться в еврейском сообществе, либо придерживаться своей индивидуальности и веры, но не посещать при этом никакого служения или собрания.

Когда они присоединялись к традиционным христианским церквям, они были отвергнуты своими семьями и друзьями, которые воспринимали их как оставивших еврейский народ и веру. Считалось, что они присоединились к язычникам, по той причине, что церкви, главным образом состоявшие из язычников, отражали определённо нееврейскую культуру. Этот переход от еврейского к нееврейскому акценту также был результатом явного антиеврейского предрассудка в церковном руководстве, который проявился на Никейском соборе, а впоследствии также в политике церкви.

Многие язычники до и после прихода Мессии были настроены антисемитично и, к сожалению, некоторые проявления этого настроения нашли место в христианской церкви. Печальным результатом полуторатысячелетнего христианского антисемитизма является то, что евреи стали воспринимать веру в Мессию Йешуа как нечто нееврейское и антисемитское.

Несмотря на исторический антисемитизм, взаимоотношения между еврейским народом и мессианской верой начали изменяться. Начиная с 19-го столетия, Господь начал действовать среди еврейского народа и многие уверовали в Йешуа. Согласно некоторым авторитетным источникам, это привело к возникновению самого большого числа верующих евреев со времени первого столетия. Это раннее еврейское пробуждение 19-го столетия вылилось позже, в начале 1970-х, в мессианское еврейское движение. Мессианское видение 1970-х имело ту же точку зрения относительно Мессии Израиля и так же желало спасения еврейского народа. Что отличало это позднее развитие данного движения в среде верующих евреев от его ранних стадий, так это желание вести еврейский образ жизни как народ, принявший Мессию. В то время как большинство верующих евреев присоединились к традиционным церквям, многие не последовали их примеру. Они не считали, что восприняли нечто нееврейское, когда уверовали. Они считали, что евангелие и Мессия, которых они приняли, являются сам по себе еврейскими и представляют собой исполнение обетования Бога Своему народу.

Постепенно эти группы верующих начали регулярно встречаться в кругу домашнего общения и на общих ежемесячных собраниях, а также в таких братских организациях, как Мессианский Еврейский Союз. В то время уже существовала горстка мессианских общин, но их было немного и они находились на большом расстоянии друг от друга. Верующие евреи, собиравшиеся в этих мессианских общинах, обнаружили, что еврейский народ по-прежнему считал их евреями, хотя они и верили в Йешуа. Участие в жизни мессианской общины являлось не только моментом общего культурного отождествления, но также позитивным свидетельством скептическому, но всё же постепенно открывающемуся еврейскому сообществу.

К концу 70-х годов в Северной Америке существовало почти 30 общин. К середине 80-х их было приблизительно сто. На сегодняшний день существует более ста пятидесяти общин. В то время, как некоторые общины возникли в результате проектов агентств различных миссий, а другие были основаны различными деноминациями, большинство из них появились естественным путём из кружков изучения Библии и домашних групп. По причине своего различного возникновения, сегодня среди мессианских общин существует широкое разнообразие. Некоторые по своему характеру похожи на те деноминации или миссии, которые основали их. На других оказало сильное влияние еврейское сообщество, в среде которого они были расположены. Другие имеют различия в силу стиля своего лидера, его образования и прошлого. Несмотря на все различия, эти общины связаны общим мессианским видением и наследием, а также общим желанием проповедовать Евангелие во-первых еврею, а также язычнику.

Целью этой книги является исследование истории и теологии мессианской общины. Это принесёт большее понимание их роли в Божьем плане относительно еврейского народа и верующих язычников.

ПРЕДПОЛОЖЕНИЯ

Данная книга основана на следующих предположениях:

1. Святые Писания, состоящие из Ветхого и Нового Заветов, являются словом Самого Бога, непогрешимы и не содержат ошибок в том, чему они хотят научить, являясь нашим безошибочным правилом веры и практики (1 Петра 1:21; 2 Тимофея 3:16).

2. Йешуа (Иисус) из Назарета является Мессией, обещанный Израилю и Тем, Кто исполнил пророчества, относящиеся к первому приходу Мессии (Исайя 53; Псалом 21; Михей 5:2; Исайя 7:14; 9:6-7; Даниил 9:24-27; Захария 12:10; Второзаконие 18:18).

3. Евангелие Мессии Йешуа было, есть и будет, во-первых, для еврейского народа, а также и для язычников (Римлянам 1:16). Бог никогда не отвергал евреев, которые приходили к Нему через Йешуа. Обязанность верующих в Мессию заключается в том, чтобы донести Благую Весть об искупительной жертве Йешуа до еврейского народа, а также до всего мира.

4. Не существует никакого другого пути спасения, нежели через искупительную жертву Йешуа. Это относится как к еврейскому народу, так и к язычникам (Деяния 4:12).

5. Бог пробудил мессианское еврейское движение для того, чтобы оно было свидетельством как для еврейского народа, так и всего мира, а также для того, чтобы оно было частью Его великого плана искупления мира.

МЕССИАНСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Мессианская терминология используется для выражения библейского вероисповедания в Мессию, поскольку такой была культура и так выражалась новозаветная вера в самом начале. Мессианские верующие желают выражать свою веру в Мессию таким образом, который согласовывался бы с еврейской культурой и наследием. Это происходит по той причине, что вера в Мессию соответствует всему еврейскому самоопределению. Он является исполнением обетования Бога Израилю. Мессианская терминология передаёт веру в Мессию детям, друзьям и семье таким образом, который согласуется с их еврейским наследием. Она доносит библейскую истину без излишнего багажа исторического антисемитизма.

Последующий список терминов написан и объяснён для тех, кто не знаком с мессианской терминологией.

ЙЕШУА: Это имя Мессии. Йешуа является словом на иврите, корень которого обозначает спасение, как написано: "...наречёшь Ему имя Йешуа [спасение], ибо Он спасёт людей Своих от грехов их". Буквальным образом переведённое на греческий как Иисус, оно в последствии превратилось в русское Иисус. Мессианские евреи используют Йешуа вместо Иисус по той причине, что Йешуа - это то имя, которым Его называли, когда Он был на земле. На протяжении столетий еврейский народ был гоним во имя "Иисуса". В результате этого, это имя несёт с собой ненависть и антисемитизм. Имя Йешуа представляет Мессию в качестве еврейского выбора для еврейского народа, также как и для неевреев.

МЕССИЯ: Это понятие используется вместо термина Христос. Мессия происходит от слова на иврите *машиах*, которое означает помазанный. Христос происходит от греческого слова *христос*, что значит помазанный. Использование термина на иврите вместо греческого эквивалента подчёркивает то, что Мессия предназначен для еврейского народа, а не исключительно для язычников. Вторая причина для использования этого термина заключается в том, что как и в случае с именем Йешуа, многие тысячи, а вероятно и миллионы евреев были гонимы и убиты во имя Христа. Понятие Христос имеет нееврейский и антиеврейский подтекст для еврейского народа.

ВЕРУЮЩИЙ: Это понятие используется вместо термина христианин. Для еврейского народа христиане являются теми, кто ненавидели и преследовали евреев на протяжении двух тысячелетий. Слово христианин используется в Писаниях Нового Завета всего лишь три раза (Деяния 11:26; 26:28; 1 Петра 4:16). Более ранним термином для описания последователей Йешуа было слово верующие. Оно используется для общего описания тех, кто находится в мессианских кругах, а также по отношению к тем людям, которые посещают традиционные церкви, которые истинно верят в Йешуа и стараются следовать за Ним. Используя термин верующий, мы сосредоточиваем внимание на посвящении человека следовать за Господом, а не на излишнем багаже, принесённом теми, которые называли себя христианами, но не жили так, как жил Он.

МЕССИАНСКИЙ: Этот термин относится к верующим, которые входят в мессианские общины, будь то евреи или язычники. Мессианские евреи - это верующие еврейского происхождения, которые находятся в мессианских общинах. Слово мессианский относится к еврейскому выражению библейской веры.

ОБЩИНА: Мессианские общины не называются церквями. Для еврейского народа церкви ассоциируются с антисемитизмом. В прошлом, а также в некоторых местах сегодня антисемитизм проявлялся со стороны как духовенства, так и мирян, которые заявляли, что они верующие. Эк-кlesia относится к людям, а не к зданиям. Подобным образом дело обстоит с термином община. Синонимом слова эк-кlesia, которое употребляется в Новом Завете, является слово *сунагога*, которое используется в Иакова 2:1-6. В этом отрывке оно относится к собранию верующих. По этой причине, термин община, или *сунагога*, уместен для описания мессианских общин.

ДОГОВОР: Имеется ввиду завет в смысле соглашение или контракт, а не заповедь, завещание. Мессианские верующие называют Ветхий Завет (Договор) Танахом (так это звучит на иврите), а Новый Завет (Договор) БритХадаша (Новый Завет на иврите).

ТРАДИЦИЯ: Еврейские культурные и религиозные практики, используемые в своих исходных формах, либо адаптированные для отражения мессианского вероисповедания.

ЛИТУРГИЯ (СЛУЖЕНИЕ): Частью мессианского служения и поклонения могут быть элементы еврейской литургии как на иврите, так и/или на русском.

Помимо употребления данных терминов, некоторые мессианские верующие заменяют "о" на "-" в словах Бог и Господь, используя Б-г и Г-сподь. Это является знаком уважения по отношению к еврейской культуре, так же, как некоторые пишут Б-г и Г-сподь с прописной буквы, хотя таких прописных букв нет в текстах-оригиналах Ветхого и Нового Заветов.

Мессианские евреи не используют следующие термины по той причине, что они не отражают нашего культурного наследия, но несут образы исторического антисемитизма:

ХРИСТИАНИН: Это понятие было впервые использовано для обозначения верующих неевреев в Антиохии, как это записано в книге Деяний. Хотя оно используется в Новом Завете только три раза, оно стало общепотребительным словом для описания верующих язычников. После исчезновения древнего мессианского иудаизма оно превратилось в основной термин для описания верующих членов общин. На протяжении столетий этот термин стал ассоциироваться с теми, кто ненавидит еврейский народ и отвергает всё еврейское. По той причине, что это понятие никогда прямым образом не использовалось в Писании для описания верующих евреев, и несёт в себе негативное историческое напоминание об антисемитизме, используется термин мессианский. Этот термин определяет верующих евреев как последователей Мессии, а не как часть исторической христианской церкви (См. Верующий).

ОБРАЩЕНИЕ: Мессианские евреи никогда не используют этот термин. Для еврейского народа обращение означает поворот от еврейства и превращение в христианина (см. выше). В Библии обращение относится к покаянию, (т.е. поворот к Богу). В мессианских кругах о человеке говорят, что он стал верующим, или мессианским.

КРЕЩЕНИЕ: Мессианские евреи также не используют и этот термин. Крещение означает погружение, и еврейскому понятию этого слова соответствует т'вила (t'vilah). Крещение ассоциируется с принудительными обращениями и крещениями, совершёнными против еврейского народа антисемитами. Они творили эти ужасные вещи во имя Иисуса. Крещение рассматривается как символ присоединения к христианской, т.е. нееврейской церкви. Мессианские евреи используют понятие т'вила, погружение верующих, которое уходит своими корнями в древний еврейский обряд. Т'вила значит "чистота". Место, где совершается т'вила, называется миква, что означает "собрание воды". Практикование обряда т'вила не связывает мессианских евреев ни с какими деяниями антисемитизма. Цель обряда т'вила заключается в том, чтобы подчеркнуть истинные еврейские корни веры и отделиться от людей, которые обеславили имя Мессии своими поступками, наперекор Его учению.

КРЕСТ: Мессианские евреи не используют символ креста. Для еврейского народа он является символом преследования во имя Иисуса. Вместо этого, они заостряют внимание на его истинном значении. Они говорят о месте, где был распят Мессия, как о жертвеннике или месте казни.

ДАТЫ: Даты приводятся с сокращениями [...]

ГЛАВА ПЕРВАЯ

РАЗВИТИЕ МЕССИАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ДРЕВНЕМ МИРЕ

[...]

Из источников Талмуда мы знаем, что Бен Зома никогда не был исключён из сообщества, не стыдился и не был пренебрегаем своими сотоварищами, раввинами того периода, хотя они возражали и не соглашались с некоторыми его теологическими взглядами. Наоборот, они относились к нему с вниманием и уважением.¹

Когда Павел прибыл в Иерусалим, Иаков, лидер мессианской общины Иерусалима, сказал: "...видишь, брат, сколько тысяч уверовавших Иудеев, и все они ревнители закона". (Деяния 21:20). Евреи, верующие в Иешуа, вели ревностный еврейский образ жизни и рассматривали свою веру в Иешуа как абсолютно согласующуюся с таким образом жизни. Иаков (родной брат Иешуа) был известен как "Иаков Справедливый". Егесиппий, цитируемый Евсевием, записал:

"Но Иаков, брат Господа, которого, по той причине, что многие носили это имя, все называли Справедливым, от дней нашего Господа до настоящего времени, принял управление церковью с апостолами... он имел привычку в одиночку входить в Храм, и часто его находили на склонённых коленях, когда он ходатайствовал о прощении народа; поэтому его колени стали твёрдыми, как у верблюда, вследствие его обычного ходатайства и коленопреклонения пред Богом. И поистине, по причине своей великой набожности он был назван Справедливым".²

Иаков был в большом почёте среди Иерусалимских евреев, однако в 62 н.э. он погиб мученической смертью. Традиция (сохранённая Иосифом Флавием) рассматривает осаду Иерусалима римлянами как наказание за смерть Иакова.

Мессианская община в Иерусалиме вела еврейский образ жизни, при этом веря в Иешуа как в Господа и Мессию. Их соседи-евреи никогда не считали, что они приняли нечто нееврейское. Их воспринимали как евреев, верящих в то, что их Мессия пришёл. Хотя между мессианскими евреями и п'рушим (фарисеями) существовало соперничество, оно также существовало между всеми еврейскими сектами (направлениями) того времени, будь то цадуким (саддукеи) или ессеи. Несмотря на то, что все придерживались различных точек зрения, в первом столетии существовал плюрализм, который позволял им считаться евреями своими братьями-евреями. Джейкоб Нойснер отметил, что:

"В тот период, однако, не существовало ничего подобного как "нормативный иудаизм", от которого могла бы отклоняться та или иная "еретическая" группа. Не только в великом центре веры, Иерусалиме, мы находим многочисленные соперничающие группы, но по всей стране и за её пределами можно различить религиозную традицию посреди этого великого потока. Она была полна жизни, но в конце оказалась без ясной и общепринятой точки зрения по поводу того, что требовалось от каждого человека, кроме принятия Моисеева откровения".³

Только после разрушения Иерусалима в 70 году н.э. еврейское сообщество стало рассматривать мессианских евреев как аутсайдеров. Это произошло по причине усиления фарисейского иудаизма в качестве единственно возможного направления иудаизма после разрушения Храма. Все остальные группы либо исчезли, либо постепенно уходили со сцены. Это не сводит на нет тот факт, что евреи, верующие в Иешуа, по-прежнему считались евреями. Современные евреи, последователи Иешуа, подобным образом предъявляют похожие права на своё еврейство, как делали это их древние предшественники в силу тех же причин.

Период с 66 по 70 годы до н.э. был трудным временем для всего еврейского народа. Римская армия осадила Иерусалим с 64 года до н.э. Партия Зилотов держала город под своим контролем. Многие религиозные лидеры бежали из города, одного даже тайком вынесли в гробу. Существует мнение, что большинство верующих евреев покинули город из-за слов Иешуа, записанных у Луки 21:20-24:

"Когда же увидите Иерусалим, окруженный войсками, тогда знайте, что приблизилось запустение его: тогда находящиеся в И'худе да бегут в горы; и кто в городе, выходи из него; и кто в окрестностях, не входи в него, потому что это дни отмщения, да исполнится весь Танах (написанное). Горе же беременным и питающим сосцами в те дни; ибо великое будет бедствие на земле и гнев на народ сей: И падут от острия меча, и отведутся в плен во все народы; и Иерусалим будет попираем язычниками, доколе не окончатся времена язычников".

Верующие евреи осознали, что это пророчество говорило о том, с чем они столкнулись, о неизбежном разрушении Иерусалима. В послушание этому пророчеству они бежали в город Пелла в Транс-Иордании, где и поселились. Они продолжали вести еврейский образ жизни и продолжали считать, что их вера в Иешуа была еврейской. Покинув Иерусалим, они не отказались от своего еврейского самосознания и не оставили еврейский образ жизни. Описывая события второго столетия, Иерений заметил, что:

"Они практикуют обрезание, продолжают соблюдать те обычаи, которые заповеданы Законом и являются настолько иудейскими в своём образе жизни, что даже глубоко почитают Иерусалим

как дом Бога".⁴

Из этой древней мессиианской общины весть о Мессии разошлась к евреям в диаспоре и язычникам по всему миру. Мессиианская община зримо присутствовала в Иерусалиме до его разрушения в 70 году н.э. римлянами. Когда Иерусалим был осаждён римскими армиями, верующие евреи бежали в Пеллу, где они жили как сообщество. Евсевий пишет:

"Однако всё тело церкви Иерусалима, которому было дано повеление божественного откровения, дарованное мужам истинного благочестия перед началом войны, удалилось из города и поселилось в некоем городе за Иорданом, называемом Пелла. И вот, те, которые уверовали во Христа, удалились из Иерусалима, как будто святые мужи покинули царственный город и всю землю Иудейскую".⁵

Историк двадцатого столетия, С.Г.Ф. Брэндон не верит в бегство верующих в Пеллу и полагает, что мессиианское движение в Иерусалиме было уничтожено вместе с Иерусалимом. Он писал:

"Ещё одним последствием 70 года н.э., которое динамично изменило весь состав церкви и весьма серьёзно отразилось на дальнейшем развитии её организации, было полнейшее уничтожение Иерусалимской церкви... Вряд ли можно поставить под сомнение тот факт, что внезапное перемещение первоначального источника власти сделало возможным возникновение других поместных церквей, особенно Римской, которые отныне смогли принимать решения и осуществлять контроль в вопросах веры и практики".⁶

В то время как неоспоримо то, что влияние мессиианского иудаизма на остальную часть еклесиа было серьёзно ослаблено с разрушением Иерусалима, другие факторы придают доверие известию из Пеллы. Имя мешуммед (разрушитель), которым раввинские евреи стали называть мессиианских евреев с древности, имеет смысл только в том случае, если считалось, что они бежали из осаждённого Иерусалима, даже если они и повиновались словам Йешуа и предсказанию о бегстве, когда они увидят войска, окружающие Иерусалим. После 70 г. н.э. Мессиианская община вернулась в Иерусалим и продолжала жить там до восстания Бар Кохбы против римлян, когда всем евреям было запрещено жить в Иерусалиме. Евсевий пишет:

"Со времени захвата евреев под началом Адриана, было пятнадцать поколений епископов в той церкви, все из которых, как говорят, были иудеями с начала, и приняли познание Христа чистым и неизменённым... Ибо в то время вся церковь под их руководством состояла из верных иудеев, которые были со времён апостолов, до времени осады".⁷

Еврейскому народу с того времени было полностью запрещено указом и повелениями Адриана даже приближаться к округе Иерусалима, чтобы они не смогли взглянуть на землю отцов даже издали. Таково утверждение Ариста из Пеллы. Таким образом, им пришлось покинуть

[...]

являются ли они евреями. По той причине, что мессиианские евреи отказались участвовать в войне, хотя они и остались весьма лояльными по отношению к еврейскому государству, еврейское сообщество изгнало их из своих рядов и считало их предателями.

Мессиианский иудаизм как движение наравне с другими нефарисейскими формами иудаизма пришёл в упадок после разрушения Иерусалима, но просуществовал до четвёртого и пятого веков.⁹

Историческое развитие церкви как отдельного института и единственного места спасения имело невероятные последствия для мессиианских евреев, так же как и для всего еврейского народа. По той причине, что только церковь была спасена, могла проявляться сила, и даже насилие для того, чтобы принудить людей присоединиться к церковной организации "ради их спасения". Часто это заканчивалось кровопролитием.

По причине стремления к единообразию в церкви мессиианские евреи рассматривались как еретики. Они поклонялись в еврейском стиле и сохраняли свою еврейскую индивидуальность. Однако они не считались еретиками до начала Никейского периода (четвёртое столетие н.э.) по той причине, что они отличались от верующих язычников культурой и формами поклонения, а не теологией.

В древности мессиианские евреи были известны как назаряне. Как сказал Рэй А. Притц,

"Имя назаряне сначала использовалось по отношению ко всем евреям, последователям Иисуса. До той поры, пока имя христиане не было применено к Антиохийским неевреям, это значило, что название подразумевало всю церковь, а не просто какую-то секту. Поэтому, в Деяниях 24:5 упоминание относится не к секте (ответвлению) христианства, но, скорее, ко всей первоначальной церкви, рассматриваемой в качестве одного из направлений иудаизма. Только когда языческая церковь заняла место еврейской церкви, оставив её в тени, стало возможным то, что внутри самой церкви имя назаряне стало нести в себе клеймо сектанства. Об этом следует помнить, когда речь заходит о полном отсутствии этого имени в дошедшей до нас христианской литературе периода между завершением книги Деяний и 376 годом, когда был написан панарион (panarion) [писания отцов церкви против ересей]".¹⁰

Верующие евреи были вынуждены либо приспособиться к растущей, язычески настроенной церкви,

либо угаснуть как движение. Эта дилемма представляла собой для языческой церкви не просто ещё одну проблему среди большого количества трудностей, но частично имело отношение к тому факту, что языческая церковь стремилась к единообразию в своих рядах. По мере роста церкви как организации, развивающейся далеко за рамками своих библейских корней, верующие евреи, казалось, отличались всё больше. Проблема не заключалась просто в несоответствии корпоративной структуре языческой церкви. Часть проблемы заключалась в надменности язычников, о которой предостерегал Павел в Римлянам 11:17-22:

"Если же некоторые из ветвей отломились, а ты, дикая маслина, привился на место их и стал сообщником корня и сока маслины, то не превозносишься перед ветвями. Если же превозносишься, то вспомни, что не ты корень держишь, но корень тебя. Скажешь: ветви отломились, чтобы мне привиться. Хорошо. Они отломились неверием, а ты держишься верою: не гордись, но бойся. Ибо если Бог не пощадил природных ветвей, то смотри, пощадит ли и тебя. Итак видишь благодать и строгость Божию: строгость - к отпадшим, а благодать к тебе, если пребудешь в благодати Бога; иначе и ты будешь отсечён."

Историк Давид Рауш заметил:

"Языческая церковь заявляла, что она является истинным Израилем и пыталась отделиться от еврейского народа в начале своей истории".¹¹

Это антиеврейское настроение, которое стремилось отделить христианство от его еврейских корней, можно также заметить в IV проповеди Иоанна Златоуста. Оно не только ставило себе целью отделить христианство от его еврейских корней, превращая его в нечто "отличное" от иудаизма, но также стремилось отделить верующих евреев от их еврейского наследия:

"Позвольте мне также высказаться против этих иудействующих христиан. Если ты считаешь, что иудаизм является истинной религией, зачем ты доставляешь беспокойство церкви? Но если христианство является истинной верой, а так оно и есть в действительности, пребывай в нём и придерживайся его. Скажи мне следующее: ты разделяешь с нами таинства, поклоняешься Христу как христианин, просишь у Него благословений, а затем отмечаешь праздники с Его врагами? С какой целью ты тогда приходишь в церковь?".¹²

Кроме групп назарян того периода также существовали так называемые "еврейские христианские" секты, которые были еретическими. Им по праву противостояли по причине их ложных учений. Патристическая литература, писания отцов церкви, уделяет больше внимания еретическим еврейским христианским сектам, нежели ортодоксальным (истинным). Возможно, это произошло по той причине, что они были еретическими, в частности, евиониты и елкезаиты, которые отрицали девственное рождение, а также отвергали писания Павла и части канона Ветхого Завета.¹³

Не стоило смешивать в одну кучу эти еретические группы и верующих евреев-назарян, которые были верны писаниям. Клайджэн и Рэйнинк отмечают:

"Единственными писателями, которые знали что-либо о назарянах, были Епифаний и Иероним... [Назаряне], жившие в городе Верия, и говорящие на арамейском,.. придерживались иудаизма, но принимали ортодоксальные взгляды об Иисусе и признавали Павла и языческую христианскую церковь".¹⁴

Теологически истинные верующие евреи были перепутаны в писаниях отцов церкви с еретическими евионитами и елкезаитами, в частности Епифанием. Такое рассмотрение ортодоксальных верующих евреев и еретиков вместе взятых свидетельствует о том, что, по мнению отцов церкви, для верующего соблюдение еврейского образа жизни является еретическим само по себе. Джин Даниэлоу написал:

"Термин еврейское христианство... имеет три возможных значения. Во-первых, это может обозначать тех евреев, которые почитают Христа как пророка или Мессию, но не как Сына Бога, и образующих, таким образом, отдельный класс, где-то посередине между евреями и христианами. Вторым возможным значением термина еврейское христианство является христианская община Иерусалима, руководимая Иаковом и теми тенденциями, за которые он выступал. Эта община была полностью ортодоксальной в своём христианстве, но придерживалось определённых еврейских традиций, которые, однако, не навязывались прозелитам (обращённым) из язычников. Наконец, третье возможное значение термина еврейское христианство - это образ мышления в христианстве, выражающий себя посредством форм, заимствованных из иудаизма".¹⁵

Даниэлоу использует третье возможное значение термина еврейское христианство. Он охватывает гностиков и еретические группы различного толка, включая те, которые делали особое ударение на том, что уходит корнями в еврейскую мысль, даже если их этническое прошлое не было еврейским. Это очень широкое определение включало в себя истинных верующих евреев по той причине, что они отождествляли себя со всем еврейским. Следуя этому определению, Даниэлоу, по-видимому, соглашается с определением отцов церкви. Эта неспособность к разграничению заклеивала ортодоксальных (истинных) верующих евреев второго определения как еретиков только по причине их еврейства, без какого-либо рассмотрения их учения. Подобным образом, группы анабаптистов 16-го

столетия рассматривались наряду с еретическими группами анархистов и были осуждены как другими реформаторами, так и католиками.

Поскольку отцы церкви признавали ортодоксальность назарян, силы, выступающие за единство и фокусирующиеся на формальной структуре церкви, развивающейся в то время, могли быть мотивирующей силой, противодействующей назарянам.¹⁶

Иаков Джокц написал относительно упадка раннего мессианского иудаизма:

"Зажатое между католической церковью и католическим иудаизмом, еврейское христианство медленно уходило со сцены... Его действительное существование продолжалось вплоть до четвертого и пятого столетий, особенно в Сирии. Но оно не оказало никакого значительного влияния ни на синагогу, ни на церковь".¹⁷

Рэй Притц придерживается того мнения, что еврейские верующие не были просто зажаты с двух сторон, как утверждает Джокц, но по сути дела, они отвергали языческую церковь и фарисейский иудаизм. Значение этой точки зрения заключается в том, что хотя позиция Джокца может быть правильной с политической точки зрения, мессианские евреи не были беспомощными жертвами, оказавшимися между двумя большими группами, преследующими различные цели. Они заняли смелую позицию за свои убеждения и были готовы скорее принять мученическую смерть как движение, нежели быть поглощёнными одной из двух сторон. Он сказал:

"Отвержение не проявлялось только с еврейской стороны. Назаряне отказывались принять авторитет и власть, установленные лагерем фарисеев после разрушения Иерусалима, и своим отказом они вынесли решение относительно своей собственной изоляции от сосредоточенного течения, которое мы называем иудаизмом. Так же как они не приняли то, что церковь отвергла Закон Моисея, подобным образом они отказались от его расширенного истолкования раввинами. Они никогда не оставляли надежду на то, что евреи однажды отвернутся от традиции и повернутся к Иисусу: О, сыны Израиля, отвергающие Сына Божьего с такой пагубной решимостью, вернитесь к Нему и к Его апостолам".⁸

Считая себя истинными наследниками библейского иудаизма, мессианские евреи защищали свою позицию как от фарисейского иудаизма, так и от эллинистического языческого христианства. Хотя они и просуществовали на протяжении эпохи Иерения и вплоть до начала пятого столетия, впоследствии верующие евреи не имели другой альтернативы, кроме присоединения к языческой христианской церкви. В каком-то смысле еврейский стиль следования за Йешуа отправился в изгнание для того, чтобы возвратиться только в конце 19-го и начале 20-го столетий, когда и в христианском, и еврейском сообществах появился климат плюрализма и терпимости.

Примечания:

¹ Samson H. Levy, "Best Kept Secret of The Rabbinic Tradition", Judaism 21 (Fall 1972), page 469.

² Eusebius, Ecclesiastical History, Book II, Chapter XXIII.

³ Jacob Neusner, First Century Judaism in Crisis (New York: Abingdon Press, 1975), p. 39

⁴ Ante-Nicean Fathers, Eerdmans, Volume I. Irenaeus, Against Heresies. I, 26,2.

⁵ Isaac Boyle, trans. The Ecclesiastical History of Eusebius Pamphilus (Grand Rapids: Guardian Press, 1955), p. 86.

⁶ S.G.F. Brandon, The Fall of Jerusalem and the Christian Church (London: S.P.C.K., 1951), p. 250

⁷ Eusebius, Ecclesiastical History, Book IV, Chapter V.

⁸ Ibid. .Chapter VI.

⁹ Jacob Jocz, The Jewish People and Jesus Christ, 3rd ed. (Grand Rapids: Baker Book House, 1979), p. 199.

¹⁰ Ray A. Pritz, Nazarene Jewish Christianity (Leiden: E.J. Brill, 1988), p.15.

¹¹ David Rausch, Messianic Judaism: Its History, Theology, and (Lewisohn, New York: Edwin Mellen Press, 1982), p. 13.

¹² John Chrisostom, Sermon Against Judaizing Christians, Sermon IV.IV.I.

¹³ A.F.J. Klijn and G.J. Reinink, Patristic Evidence for Jewish-Christian Sects (Leiden: E. J. Brill, 1973), pp. 19-43, 54-66. 14 Ibid., p. 52.

Jean Danielou, The Theology of Jewish Christianity Trans. & Ed. by John A. Baker (Philadelphia: Westminster Press, 1964), pp. 7-9.

S.G.F. Brandon, в книге The Fall of Jerusalem and the Christian Church, (Падение Иерусалима и христианская церковь) утверждает, что наиболее пагубным ударом для мессианских евреев первого столетия было разрушение Иерусалима, так как мессианская община Иерусалима утратила свой центр, а также своё наиболее видимое лидерство. Когда мессианские евреи рассыпались по различным местам, некоторые ушли в ересь, другие были изолированы и отрезаны, либо слились с гностицизмом. Эта ситуация, в сочетании с противлением по причине развития языческого крыла церкви, привела к конечному исчезновению древнего мессианского движения.

¹⁷ Jocz, *The Jewish People and Jesus Christ*, p. 199.

¹⁸ Pritz, *Nazarene Jewish Christianity*, p. 110.

ГЛАВА ВТОРАЯ

СОВРЕМЕННАЯ МЕССИАНСКАЯ ИСТОРИЯ

Для верующих евреев первого столетия вера в Мессию была естественной частью их еврейского самосознания. Их мессианская вера ни в коем случае не отменяла их еврейства. Так обстояло дело в случае с верующими евреями, жившими в Иерусалиме, которые, как нам сказано в книге Деяний, были ревнителями Торы и поклонялись в Храме. Также это относилось к Савлу из Тарса, Апостолу язычников. Павел сказал:

"Итак, спрашиваю: неужели Бог отверг народ Свой? Никак. Ибо и я Израильянин, от семени Авраамова, из колена Вениаминова". (Римлянам 11:1).

Принадлежность к еврейскому народу Библия описывает как принадлежность к физическому, родовому потомству Авраама, Исаака и Иакова (Бытие 17:7,19; 28:13-15). Еврейство, главным образом, является не вопросом веры, а происхождения и наследия. Во время периода царей Израиля и Иуды народ поклонялся Астартам и Ваалам, а также другим языческим божествам, и по-прежнему назывался детьми Израиля. Еврейство является вопросом рождения, а не веры.

В настоящее время еврейство определяется как происхождением, так и религиозной принадлежностью. Прозелиты в традиционном раввинском иудаизме считаются евреями, хотя они и не являются физическими потомками. Мессианские евреи являются физическими потомками патриархов, будучи евреями по праву рождения, но не придерживающимися авторитета и власти раввинской традиции. По этой причине раввинские лидеры заявили, что мессианские евреи не являются евреями поскольку они верят в Йешуа как в Мессию. Они утверждают, что мессианские евреи приняли чужого бога и отвернулись от Бога своих отцов. Мессианские евреи не покинули Бога своих отцов для того, чтобы следовать за чужеземным божеством. Они подтверждают свою веру в Бога Авраама, Исаака и Иакова, признавая, что Йешуа из Назарета является исполнением обетования Бога послать Мессию. Это не является отвержением Бога Израиля. Это является подтверждением того, что все Его обетования являются истинными.

В период, последовавший за Никейским собором в 325 году н.э., от евреев, верующих в Йешуа, ожидалось, что они отрекутся от всего еврейского, когда станут верующими.¹

Политика отречения усугубила разделение между верующими евреями и еврейским сообществом. Этот исторический клин по-прежнему существует сегодня в умах многих людей, евреев и неевреев. Это также связано с культурным еврейским самоопределением, которое не соответствует религиозному еврейскому определению. Чарльз Зильберман написал, что:

"Вера в то, что те, которые обратились в христианство, по-прежнему являются евреями, представляет собой нечто большее, нежели выражение неприязни по отношению к карьеристам; это является неизбежным побочным результатом того, как иудаизм определяет самого себя - и как он всегда себя определял.

Тот факт, что не существует способа перестать быть евреем, и является, несомненно, наиболее поразительным отличием иудаизма от христианства. В еврейском самоопределении вера и практика определяют то, является ли человек хорошим евреем или плохим евреем, а не то, является ли человек евреем вообще; быть евреем - это неотъемлемый статус, из которого не существует выхода".²

Сегодня между лидерами евреев нет согласия по поводу того, кого можно считать евреем. Традиционная еврейская галаха гласит, что ребёнок матери-еврейки является евреем. Другие добавили к этому определению "если", требуя, чтобы ребёнок матери-еврейки не был обращён в другую религию. Мессианские евреи верят, что принятие Мессии Израиля не является принятием какой-либо иной религии; более того, это является возвращением к обетованиям Бога, данным Им патриархам. К тому же, мессианские евреи используют библейское определение еврейства, которое основано на принадлежности к предкам. Тот, кто рожден от родителей-евреев, является евреем, будь то по материнской линии или по отцовской. Мессианские евреи не рассматривают веру в Мессию как отречение от своего еврейства, но как исполнение оно. Мессианские евреи являются евреями по праву рождения, а не благодаря принятию раввинов. Вера в Йешуа как в Мессию не есть принятие чужого божества, но является верой в обетование Помазанника, Который пришёл на основании пророчеств, находящихся в еврейских писаниях. Для мессианских евреев вера в Йешуа является естественной частью их принадлежности к еврейскому народу, как это было для верующих евреев первых столетий.

Со времени пятого столетия у верующих евреев не было возможности жить в мессианском сообществе или участвовать в поклонении в мессианской общине. Давление как со стороны еврейского сообщества, так и стороны церкви, вытеснило мессианский иудаизм и лишило его жизнеспособности. Еврейское сообщество говорило, что если ты хочешь быть евреем, ты не можешь верить в Иисуса. Церковь утверждала, что если ты хочешь верить в Иисуса, ты должен отречься от всего еврейского. Глава третья рассматривает этот вопрос более подробно. История мессианского иудаизма на протяжении между пятым

и девятым столетиями становится историей отдельных верующих евреев, которые в своём большинстве стали членами традиционных церквей.

По причине нетерпимости, существовавшей в те времена, верующие евреи не могли собираться как верующие евреи, и у мессианских верующих, соответственно, не было официальной истории во время этого периода. Отсутствие официальной истории не отрицает значимость мессианского иудаизма. В каждом столетии были евреи, способные заглянуть дальше нетерпимости своего времени и увидеть, что Йешуа из Назарета является Мессией Израиля. В своей книге об иудейском христианстве Арнольд Фрухтенбаум описывает период с 130 по 1800 годов как одну короткую историю по той причине, что в то время трудно было найти какие бы то ни было организованные структуры.⁴

Хью Шонфильд в своей книге "История еврейского христианства" сказал:

"История еврейского христианства с седьмого столетия до настоящего времени является... повествованием об отдельных обращённых, которые, в силу нетерпимости времён, с трудом осмеливались признаться в своём еврейском происхождении из-за страха преследований по причине сочувствия своим бывшим собратьям по религии".⁵

Возрождение мессианского еврейского движения является свидетельством того, что хотя мессианский иудаизм и находился в периоде спячки, он не был мёртв. Но подобно тому, как на дереве весной начинают распускаться листья, так же весна наступила и для этого движения.

Современный феномен возрождения мессианского иудаизма является важным вопросом для евреев, верящих в Йешуа. Вопросы по поводу его истинности возникают по той причине, что как движение, он находился в спячке, по крайней мере, на протяжении четырнадцати столетий. Разумеется, на протяжении этих столетий были евреи, которые верили в Йешуа, и среди них Иоганн Ниандер, Бенджамин Дизраэли, Франц Делитч и Альфред Эдершайм.

Верующие евреи традиционно были частью язычески ориентированных поместных церквей. Подобно тому, как еврейский народ был рассеян среди всех народов мира, точно так же во время этого периода верующие евреи были рассеяны среди язычников в традиционных церквях.

Во время девятнадцатого столетия среди еврейского народа началось как физическое, так и духовное пробуждение. Иудейский Христианский Союз Великобритании, основанный в 1866 году, заявил в своей конституции:

"Давайте не будем приносить в жертву свою национальную принадлежность. Когда мы исповедуем Христа, мы не перестаём быть евреями; Павел после своего обращения не перестал быть евреем; не только Савл, но даже Павел оставался евреем из евреев. Мы не можем и не забудем землю своих отцов, и наше желание заключается в питании патриотических чувств... Как иудеи, как христиане мы ощущаем связь и единство; как иудейские христиане, мы желаем присоединиться друг ко другу ещё ближе".⁷

Во время этого периода начало обрисовываться Сионистское движение. Первый Конгресс Сионистов был созван Теодором Герцлем в 1897 году в городе Базель, Швейцария, где собрались люди, чьей мечтой было восстановление свободного, независимого еврейского государства. Так, как Бог начал созывать еврейский народ из стран рассеяния, подобным образом Он также начал призывать верующих евреев из духовного рассеяния в нееврейских церквях. Это является общепринятой точкой зрения в мессианском движении.

Первый Иудео-Христианский Союз был образован в Великобритании 14 мая 1866 года. В 1915 году был сформирован Американский Иудео-Христианский Союз. До Второй Мировой войны было образовано несколько Иудео-Христианских общин в Европе, равно как и в Соединённых Штатах; среди них, первая Мессианская Синагога в Бессарабии. Шонфилд пишет:

"В наше время, в 1882 году, Иосифу Рабиновичу довелось основать первую еврейскую христианскую общину, которая не принадлежала ни к какой определённой деноминации, но по своей натуре являлась, скорее, синагогой евреев, верующих в Иисуса.

Его юность прошла в хасидских кругах, и он подавал большие надежды в литературе. Когда разразилась волна гонений, с исследовательской миссией он отправился в Палестину, намереваясь основать там еврейское поселение. Новый Завет на иврите, подаренный ему много лет тому назад, сопровождал его в качестве путеводителя. Когда он прибыл в Иерусалим и увидел там жалкое существование еврейских поселенцев, он погрузился в глубочайшую депрессию; но перед отбытием из Святого Града он взойшёл на Масличную гору. Когда он сидел там и рассматривал мечеть Омара, где ранее располагался Храм, перед его мысленным взором прошла трагическая история его народа. В чём заключался смысл... страданий Израиля? Мгновенно к нему пришёл ответ: "Ключ от Святой Земли находится в руках нашего брата Йешуа". Рабинович возвратился в Кишинёв и с огромной силой и энтузиазмом начал воплощать свою веру в жизнь. За короткое время он собрал вокруг себя многочисленных приверженцев своей доктрины не только в Кишиневе, но и во многих других городах Бессарабии".

Деятельность Рабиновича отличалась своим еврейским выражением, а также тем, что она не была

связана ни с какой деноминацией. Эрик Гейб, член Мессеианской общины Кишинёва, написал в последующие годы:

"Рабинович, при том, что он был иудейским христианином, продолжал соблюдать некоторые заповеди Ветхого Завета, такие как Суббота, обрезание и Пасха. Таким образом, он стал основателем Иудео-Христианского движения Бессарабии, которое он назвал "Общиной Мессеианских Евреев, Сынов Нового Завета", на иврите Йехудим Мешихимм Бней Брит Хахадаша".

Рабинович опередил своё время на целое столетие, сформировав, по-видимому, первую мессеианскую синагогу в современном смысле этого слова. Терминология, которую он использовал при описании самого себя и своей общины, была определённно мессеианской, как это практикуется сегодня. В своей статье Гейб приводит цитату из книги "Христианское движение среди евреев Кишинёва", написанную И.Н. Аксельрадом, верующим евреем, который цитирует Рабиновича, описывающего свою работу. Он сказал:

"На мою духовную работу не оказала влияния никакая церковь или деноминация, равно не произошло это по причине человеческой помощи, но только благодаря благодати и великой милости Бога. Он открыл мне, что Синагога и современный иудаизм не способны помочь нашему еврейскому народу... С самого начала желанием моего сердца являлось свести вместе мой народ и слова Мессии, которые являются духом и жизнью, чтобы они смогли... признать Йешуа как Мессию и Сына Живого Бога. Для достижения этой цели их необходимо привести от обычной традиционной атмосферы синагоги к... Святым Писаниям с помощью такой организации, которая не являлась бы ни синагогой, ни церковью. Таким образом, важным последствием для нашего движения стало то, что Русское правительство разрешило мне сформировать Общину Мессеианских Евреев, Сынов Нового Завета... и построить здание конкретно для поклонения Богу".¹⁰

Гейб в другом издании описывает фотографию Мессеианского святилища Рабиновича. Он сказал:

"Дом Молитвы... был примерно... похож скорее на синагогу, нежели на Церковь. На фотографии, Рабинович стоит за кафедрой, держа полное издание Библии на иврите. Позади него висит менора... как и в любой синагоге... На фотографии видны некоторые надписи на иврите, находящиеся в его Доме Молитвы. Текст слева от него содержит имя Иисуса на иврите, то есть ЙЕШУА. Отдельно справа... [находится] Арон Кодеш - Святой Ковчег - внутри которого хранятся священные свитки Библии".¹¹

Из этого описания ясно, что Рабинович не был похож на своих современников в иудейском христианском движении начала столетия, он больше походил на мессеианских евреев конца 20-го столетия. Тем не менее, Рабинович не был одинок. В 1898 году возникла Еврейская Христианская община в Лондоне, связанная с Миссией для евреев "Майлдмэй". В своей книге "Столетие еврейских миссий", изданной в 1902 году, А.Е. Томпсон пишет об общинах верующих евреев. Хотя его терминология содержит традиционные немессеианские выражения его времени, его описания имеют большое значение относительно зарождения движения мессеианских общин. Он сказал:

"Весьма примечательными среди организаций в этой сфере являются различные еврейские христианские общины, которые сформировались недавно. Они являются общинами обращённых в христианство, собранных вместе по причине двойной цели назидания и свидетельства. Они обычно придерживаются соблюдения церемониального Закона, в то же время верят, что спасение приходит исключительно благодаря благодати. Определённое число небольших общин существует в Европе, Англии и Америке".¹²

Томпсон продолжил своё описание этих собраний евреев, верующих в Иисуса. Он написал:

"Еврейское Христианское Общество является общиной или собранием обращённых, сформированным в 1898 году для взаимного назидания и свидетельства своим братьям по плоти. Общество собирается для поклонения каждое воскресное утро в здании Миссии "Майлдмэй" в Лондоне и проводит собрания для евреев на открытом воздухе в городах Уайтчапэл и Сохо. Управление Обществом доверено избранному комитету или совету. Это одно из нескольких определённно иудео-христианских собраний, которое, по всей видимости, процветает, и его позицию нельзя окончательно определить на столь раннем этапе её существования".¹³

Томпсон также упоминает общину в Смирне:

"В 1894 году Еврейская Христианская община была сформирована Абрамом Леви, который был обращён во время пребывания в госпитале Шотландской Миссии. Изначальное количество глав семейств в этой церкви составляло шестьдесят четыре человека, но половина из них вскоре удалась по причине преследований. Остаток, однако, подобно древней Смирнской церкви, которая заслужила похвалу Г-спода, держался истины. Они отрицают Талмуд и традиции раввинов, принимают Новый Завет и сохраняют обрезание как национальный обряд".¹⁴

Помимо этих и других общин, которые стали предвестниками современных мессеианских еврейских общин, видение относительно подобных общин существовало ещё в середине 19-го столетия. Томпсон пишет:

"В 1867 году в Нью-Йорке было сформировано Еврейское Христианское Братство, с отделением в Чикаго... Преподобный С. Лаки был послан в качестве миссионера в Галатию. Он и Лоуэн издавали журнал "Эдут ле Исраэль", в котором решительно отстаивалось создание еврейской христианской церкви. Фридландер издавал другую газету, "Особый Народ", преследовавшую ту же цель".¹⁵

Это братство и последующие общины свидетельствуют о том, что видение общин евреев, верующих в Мессию, возникло в прошлом столетии и начало развиваться в первой половине 20-го столетия.

В 1905 году иудео-христианская община была образована в Балтиморе, штат Мэриленд, под покровительством Пресвитерианской Церкви. Эта община по-прежнему существует сегодня как мессианская община "Эммануил". За минувшие годы её стиль поклонения изменился, но её стремление к тому, чтобы евреи познавали Йешуа и поклонялись вместе как евреи, осталось прежним.

В 1930-х община верующих евреев была основана в Чикаго. Эта община существует и по сей день под именем "Адат Хатиква". Она также была основана под покровительством Пресвитерианской Церкви.

В 1940-х и 50-х Лоурэнс Дафф-Форбс руководил мессианской общиной в Лос-Анджелесе. Он использовал мессианскую терминологию, соблюдал Шаббат и ерейские праздники, а также использовал в служении формы еврейской литургии. Он тесно сотрудничал с Эдуардом Броцки, у которого была похожая община в Филадельфии и который позже работал в Торонто.

К концу 1950-х Пресвитерианская деноминация основала четыре такие общины: вышеупомянутая "Адат Хатиква" в Чикаго, "Эммануил" в Балтиморе, а также "Бейт Мессия" в Филадельфии, которая существует по сей день. Четвёртая община была основана в Лос-Анджелесе, но сейчас её уже нет.

Хотя некоторые из этих общин нельзя было назвать мессианскими в современном смысле этого слова, они были родоначальниками сегодняшних мессианских общин. Объединяющим фактором того, что является мессианской общиной, не является терминология или практика, так как они изменяются от одной общины к другой.

В Израиле эквиваленты американских мессианских общин отличаются друг от друга в области традиций и практики. Их объединяющий фактор - это то, что они являются общинами, говорящими на иврите и верящими в Йешуа. Так израильтяне выражают свою национальную принадлежность. Американские евреи делают это посредством культуры, традиций, членства в еврейских организациях или отождествляя себя с еврейскими устремлениями. В Израиле еврейское самовыражение определяется проживанием в стране и ассимиляцией в Израильское общество, одним из признаков которого является то, что оно говорит на иврите. Общины верующих евреев на протяжении последнего столетия, возможно, не использовали современных мессианских терминов, но они говорили на идише и в какой-то мере отмечали еврейские праздники. Объединяющим фактором было то, что все эти собрания, от древних до современных, от живших в рассеянии до тех, которые находятся в Израиле, были общинами верующих евреев, которые собирались вместе как евреи и превозносили Мессию.

Гейб также упомянул, что после смерти Рабиновича его работа продолжила своё существование в Еврейском Христианском Союзе Бессарабии, а также в самой общине еврейских христиан Бессарабии. С 1935-го по 1939 годы Гейб являлся членом этой общины. Еврейский Христианский Союз Бессарабии, наравне с другими, находящимися в Восточной Европе, был уничтожен нацистами во время Второй Мировой войны. Последнее собрание Еврейского Христианского Союза Германии, проведённого в Берлине в 1934 году, насчитывало более 400 присутствующих.¹⁶

Холокост нанёс еврейскому народу огромный урон. Не обошёл он стороной и верующих евреев. В Европе погибло много еврейских христианских союзов и общин. Тем не менее, когда из пепла Холокоста возникло Государство Израиль, подобным образом в это же время возродилось мессианское движение.

После Шестидневной Войны 1967 года Иерусалим перешёл в руки еврейского народа. Так исполнилась двухтысячелетняя молитва еврейского народа "В следующем году в Иерусалиме". С 1967-го года до настоящего времени огромное число евреев уверовало в Йешуа как в Мессию. Вместе с большим числом евреев, поверивших в Йешуа в 19-ом столетии, когда зародился современный Сионизм, они составляют самое большое число евреев, которые уверовали в Мессию со времени первого столетия. Физический феномен оказывает своё духовное влияние на мессианский иудаизм. В этот период верующие евреи не только приняли Йешуа, но многие образовали мессианские общины, где они поклоняются Йешуа в еврейском стиле, вместо того, чтобы присоединяться к общинам, которые ориентируются на неевреев.

В 1970-х годах возникли многие другие мессианские общины. Сегодня во всём мире существует примерно около ста пятидесяти мессианских общин. На данный момент существуют три организации, объединяющие эти общины: Союз Мессианских Еврейских Общин (QMJC), Сообщество Мессианских Общин (FMC) и Международный Союз Мессианских Общин и Синагог (IAMCS), который впоследствии был присоединён к Американскому Мессианскому Еврейскому Союзу.

Современное мессианское движение на ранней стадии было известно не как мессианское еврейское, но как иудео-христианское. Точка зрения, представляемая соответствующими названиями, была объектом острых разногласий в рядах движения, некоторые из которых существуют и по сей день. Давид Рауш в

своей книге о мессианском иудаизме подробно рассматривает эти вопросы.¹

Др. Роберт Уинер заметил, что:

"Изменение названия [с иудео-христианского на еврейско-мессианское] было отражением более глубокой перемены, происшедшей не только в Союзе, но и в евреях, последователях Йешуа, по всему миру. Произошло мгновенное возвращение к отчётливому еврейскому самовыражению. На гребне волны долгожданного еврейского пробуждения были начертаны слова "мессианский иудаизм", и казалось, что всякий, находящийся на том гребне, ухватился за то же видение".¹⁸

Мессианский иудаизм возник из своих иудео-христианских начинаний и является его законным потомком и наследником. Различные точки зрения, существующие внутри, не принижают ценности и значимости мессианского движения подобно тому, что хотя некоторые еврейские хасидские секты противились образованию Государства Израиль, это не свело на нет значение Сионистского движения.

Некоторые заявляют, что современные мессианские евреи отличаются от своих иудео-христианских предшественников. Действительно, они отличаются в отношении принадлежности к церквям и личного образа жизни. Мессианские евреи не ассимилировались в церквях и в их нееврейской культуре. Они соблюдают еврейскую культуру и традиции. Тем не менее, истина заключается в том, что все они являются верующими евреями. Термин иудео-христианский на иврите звучит как "мессианские евреи", Йехудим Мешихим. С другой стороны, все они являются одним народом.

В более глубоком смысле, современное мессианское движение выросло из более старого иудео-христианского. Иудейские христиане являются предками всех верующих евреев. Современные Американские Мессианские Еврейские организации, такие как GMJC, FMC, или MJAA, все восходят к ранним иудео-христианским союзам.

Несмотря на возникновение множества мессианских общин, в церквях находится больше верующих евреев, нежели в мессианских общинах. Некоторые выдвинули предположение, что это ставит под сомнение законность мессианских общин. Присутствие верующих евреев в церквях не ставит под вопрос законность мессианского иудаизма, как и проживание евреев за пределами Земли Израиль не ставит под сомнение законность Государства Израиль. Наоборот, это ещё больше показывает параллель между физическим рассеянием и духовным изгнанием. Рука Бога находится как на одном, так и на другом; остаётся подождать, что же совершит Бог, когда Он приведёт в исполнение Свой план.

Вопрос, возникающий по причине существования мессианских общин, не в том, от Бога они или нет. Их плоды свидетельствуют о том, что рука Бога находится в них на протяжении всего их существования. Скорее всего, люди задаются вопросом, как им следует относиться к этому вновь возникшему движению, чтобы решить для себя, в какой мере им бы хотелось участвовать в нём.

Примечания:

¹ Hugh Schonfield, *History of Jewish Christianity* (London: Duck-worth, 1936), pp. 108-112."

² Charles E. Silberman, *A Certain People* (New York: Summit Books, 1985), p. 70.

³ Буквально на иврите "путь для хождений". Халаха относится к правильному исполнению заповедей иудаизма.

⁴ Arnold Fruchtenbaum, *Hebrew Christianity. Its Theology, History and Philosophy* (San Antonio: Ariel Press, 1983), pp. 43-48.

⁵ Hugh Schonfield, *The History of Jewish Christianity*, Chapter 10, section 1.

⁶ Hugh Schonfield, *The History of Jewish Christianity* (История еврейского христианства), где он приводит исторические данные о верующих евреях на протяжении столетий до начала 1930-х годов.

⁷ *Hebrew Christian Alliance of Great Britain, 1866*, quoted in Schonfield, *The History of Jewish Christianity*, p. 222.

⁸ Hugh Schonfield, *The History of Jewish Christianity*, p. 225.

⁹ The Revd. Eric S. Qabe, "The Hebrew Christian Movement in Kishineff", published in *The Hebrew Christian, The Quarterly Organ of the International Messianic Jewish (Hebrew Christian) Alliance*, No. 3, Vol. LX, p.87.

¹⁰ *Ibid.*, p. 88

¹¹ *Ibid.*, p. 88-89.

¹² A.E. Thompson, *A Century of Jewish Missions* (New York: Fleming H. Revel Company, 1902), p. 84.

¹³ *Ibid.*, pp.112-113.

¹⁴ *Ibid.*, p. 193.

¹⁵ *Ibid.*, p. 193.

¹⁶ Из личного интервью с Rev. Давид Седака, секретарём Американского Международного Иудейского Христианского Союза, Август 9, 1987.

¹⁷ David Rausch, *Messianic Judaism: Its History, Theology, and Polity*, главы 3, 5 & 6.

¹⁸ Dr. Robert Winter, "Others Have Labored Before You", in *The Messianic Post*, MJAA, Wynnewood, Penn., April 1990, Vol. 1.2

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

МЕССИАНСКИЕ ОБЩИНЫ: ВЕСТЬ МЕССИИ В ЕВРЕЙСКОМ КОНТЕКСТЕ

На данный момент возникает важный вопрос: "Что в точности является мессианской общиной?"

Определение понятия "мессианская община" может представлять определённую трудность. Термин "мессианская община" может относиться к различным организациям. Сообщество Мессианских Общин определяет понятие "мессианская община" как:

"Поместное собрание, основанное Отцом, объединённое в Иешуа и призванное Святым Духом в организацию для поклонения, назидания, общения, проповеди, отчётности и отправления обрядов."¹

Мы верим, что поместная община является видимым проявлением всемирного собрания... Доступ в поместную общину основан на добровольных началах".²

Это определение отождествляет поместные мессианские собрания с другими поместными общинами Мессии различного происхождения, экклесиа, подчёркивая значимость действия Бога, формирующего мессианские общины. Оно также указывает на созданную человеком структуру для достижения целей общины. Наравне со всеми другими поместными общинами, которые следуют за Мессией, будь они еврейскими или нет, мессианские общины являются частью экклесиа. Совместно с остальным сообществом верующих, мессианские общины принимают концепцию единства с Богом и друг с другом в экклесиа. Символ веры Сообщества Мессианских общин даёт дальнейшее определение мессианской общины как группы людей, являющихся частью вселенского собрания:

"Мы верим, что все верующие в Мессию Иешуа являются членами вселенского тела Мессии и его невестой. Тело Мессии образовалось во время Шавуот (Пятидесятницы) с крещения Святым Духом после вознесения Мессии Иешуа... Членство в этом теле не основано ни на какой земной принадлежности к какой-либо организации, но основано на вере в Мессию Иешуа. Это сообщество отличается от Израиля и состоит как из евреев, так и из язычников, объединённых смертью Мессии. Члены его обладают торжественной обязанностью сохранять единство Духа и любовь от чистого сердца".³

Что касается организации, мессианские общины не имеют единой формы правления. Некоторые общины управляются множеством старейшин без конкретного лидера, в то время как у других есть духовный лидер, назначенный над старейшинами и шаммашим (диаконами). В других существует общинная форма правления. В то время, как среди различных общин не делается акцент на единообразном устройстве, подчёркиваются взаимная отчётность и забота. По мере развития этого движения может возникнуть более однородное устройство.

В то время, как определение мессианской общины, предложенное Сообществом Мессианских Общин, совершенно правильно указывает на то, что она является частью экклесиа, оно не является полным, так как оно объясняет, в чём сходство этих собраний с другими поместными собраниями верующих, не предоставляя объяснения того, чем они отличаются от других частей экклесиа. Под это определение может подойти любая община баптистов или пятидесятников. Даже хотя мессианские общины составляют одно целое с большей, нееврейской частью экклесиа, и имеют много общего с родственными общинами, которые не являются еврейскими, существуют конкретные черты, которые отличают мессианские общины от традиционных церквей. Сообщество Мессианских Общин далее постановило, что мессианская община делает особое ударение на:

- а) выражении еврейских культурных форм во время проведения служений,
- б) соблюдении праздников Израиля в соответствии с тем образом, который концентрируется на Мессии,
- в) отождествлении с еврейским народом в целом,
- г) восстановлении понимания еврейских корней веры в Иешуа, Мессию, обещанного Израилю,
- д) свидетельствовании, во-первых, иудею, а также элину.⁴

В своём поклонении мессианские общины отражают еврейские культурные и религиозные формы в различной степени, празднуя еврейские праздники, и, во многих случаях, проводя служение в Шаббат. Некоторые обвинили мессианских евреев в синкретизме и заблуждении по той причине, что они приняли решение поклоняться как верующие в Иешуа, на еврейский лад. Это не является синкретизмом.

Христианство и иудаизм не просто пытаются совместить, подобно маслу и воде, которые не смешиваются. Мессианские евреи поклоняются в еврейском стиле, так как они уверены, что верить в Мессию Израиля и жить так, как подобает еврею,- это абсолютно совместимые вещи. Само евангелие вышло из контекста еврейской культуры. Только по причине отвержения евангелия раввинами и антиеврейского предубеждения отцов церкви (см. Главу шестую), христианство и иудаизм считаются взаимоисключающими. Начиная с четвёртого столетия и далее, учение церкви стремилось отделить верующих евреев от их собственной культуры и корней. Древний символ веры, провозглашённый

Константинопольской церковью, гласил:

"Я отрекаюсь от всех обрядов, церемоний, законничества, опресноков и еврейских жертвоприношений агнцев, а также от всех других еврейских праздников, жертвоприношений, молитв, лжи, очищения, освящения и умилоствления, постов, новолуний и Суббот, предрассудков, гимнов и напевов, соблюдений и синагог, пищи и пития евреев; одним словом, я полностью отрекаюсь от всего еврейского, всякого закона, обряда и традиции... и впоследствии, если я пожелаю отречься и вернуться к еврейским предрассудкам, или меня застанут вкушающим пищу вместе с евреями, или празднующим с ними, или секретно беседующим с ними и осуждающим христианскую религию вместо того, чтобы открыто опровергать их, осуждая их бесплодную веру, тогда да пристанет ко мне страх Каина и проказа Гиезия, наравне с законным наказанием, для которого я признаю себя подлежащим. И да буду я предан анафеме в грядущем мире, и да снизойдёт душа моя вместе с Сатаной и дьяволами".⁶

Неудивительно, что долгое время как евреи, так и христиане считали, что иудаизм и христианство являются двумя абсолютно различными точками зрения. Продолжающееся и поныне пагубное следствие подобного мнения удерживает людей от понимания того, как мессианские евреи могут верить в Иешуа из Назарета, а также жить и поклоняться определённо еврейским образом. Мессианские общины не видят противоречия между еврейским самовыражением и мессианской верой. Они отвергают антиеврейский предрассудок отцов церкви и еврейскую традицию, которая не принимает Мессию. По той причине, что действие евангелия происходило в еврейском контексте и все Апостолы были евреями, они не видят проблемы в выражении своей веры в Иешуа посредством своей богатой культуры и еврейского наследия, отмечая те их моменты, которые указывают на Мессию. Они приняли эти культурные формы от своих праотцев. Они не являются аутсайдерами, которые грабят еврейскую традицию. Наоборот, они являются евреями, которые используют свои собственные еврейские традиции для выражения библейских истин, относящихся к Тому, Который, как они верят, является Мессией. Если для реконструкционных евреев и евреев-реформаторов является законным по-новому истолковывать традиции для выражения своего понимания, равно законным это является и для мессианских евреев. Они не заявляют, что являются ортодоксальными, консерваторами или реформаторами. Они смело говорят о своей вере, давая знать о том, что они являются мессианскими, и что они верят в Иешуа как в Мессию. Это не является заблуждением, но религиозным выражением в рамках культурного еврейского наследия.

Другие обвинения, выдвинутые против мессианских еврейских общин, заключаются в том, что они стремятся быть под законом, а также воздвигают стену разделения между верующими евреями и язычниками. Мессианские общины не считают, что отражение форм еврейской культуры в поклонении противоречит благодати или является стеной отделения от язычников. Более того, они убеждены, что еврейское поклонение высвобождает те культурные и религиозные формы, которые выражают истину о Боге и Его Мессии. Целью поклонения в соответствии с еврейским стилем [...] истина, культурное самовыражение и осознание еврейских корней евангелия.

Использование этих форм не ставит целью воздвижение фасада для того, чтобы произвести впечатление на еврейское сообщество, также не направлено оно на искажение еврейских религиозных символов. Мессианское использование еврейских символов является законным самовыражением еврейского народа, выражающего свою веру в обещанного Мессию. Эти формы поклонения на самом деле могут быть позитивным свидетельством для еврейского сообщества о том, что можно верить в то, что Иешуа - Мессия, и не перестать быть евреем, и что Иешуа действительно предназначен для евреев, также как и для язычников. Таким образом, проповедуется более ясное понимание истины евангелия как для евреев, так и для язычников, что на самом деле является позитивным свидетельством.

Тем не менее, свидетельство не является главной целью подобного поклонения. Формы поклонения могут уходить своими корнями в традиционный иудаизм, но понимание мессианского использования отличается от традиционного иудаизма. Мессианские евреи не занимаются тем, что лишают еврейские формы веры их смысла и придают им чуждое значение. Более того, еврейские формы учат библейской истине о еврейском Мессии, Иешуа. Используя еврейские символы, мы не принимаем тем самым традиционных раввинских истолкований, а равно не поддаёмся под их влияние.

Мессианская община не находится под властью раввинов, но является частью всемирного Тела Мессии, "будучи утверждённой на основании Апостолов и пророков, имея Самого Мессию Иешуа краеугольным камнем". (Ефесеянам 2:20).⁷

Мессианский иудаизм не стремится к тому, чтобы стать четвёртой ветвью иудаизма. Все три ветви происходят от фарисейской ветви, которая не воспринимается мессианскими евреями в качестве стандарта власти. Мессианский иудаизм является ветвью, отдельной от других, произрастающей из ствола и корня библейского иудаизма, ветви, параллельной главной ветви других трёх, но отдельной от них. Мессианский иудаизм не вырос из фарисейского иудаизма. Он вырос из библейской еврейской веры пророков Израиля, наравне с фарисейством. Точкой соприкосновения с тремя ветвями фарисейского иудаизма является древняя библейская вера и общее культурное и религиозное наследие. Когда дело

касается традиции, подобно Мессии Йешуа, где традиционный иудаизм не противоречит библейской истине, её можно принять в качестве оправданного способа самовыражения. На самом деле, традиция не является только лишь вопросом религиозной практики; она также является частью культурного наследия. Когда традиция противоречит Писанию, необходимо следовать Писанию. Мессианские евреи находятся не под властью традиции раввинов, но под властью Йешуа, обладая при этом свободой заново истолковывать и приспособлять традиции для отражения мессианской веры.

Прецедент нового истолкования традиционной практики в свете мессианского понимания связан не с современным мессианским движением, но с Самим Мессией. Именно Йешуа во время Пасхальной трапезы указал на традиционные её составляющие и заново истолковал их в свете Своей жертвы. (Матф. 26:26-27). Верующие евреи в Мессианской Иерусалимской общине не считали, что вера в Мессию сводит на нет еврейский стиль жизни (Деяния 21:20-21). Сам Павел не полагал, что вера в Мессию отменяет еврейскую культуру и практику (Деяния 21:23-26), но подтвердил, что и то и другое является приемлемым для верующих евреев. Культура по отношению к евангелию может быть рассмотрена в качестве упаковки. Именно евангелие, а не культура, несёт искупление. Ричард Лонгенекер придерживается точки зрения, что Павел, неся евангелие язычникам, заново упаковал первоначальную христологию первых мессианских евреев для своей языческой аудитории:

"Но до того, как плодотворное служение Иерусалимской церкви постепенно угасло в результате событий 60-х годов н.э., пустило корни и процветало служение церкви язычников. И хотя терминология была изменена в связи с необходимостью восполнения запросов другой аудитории, именно христология Павла, Апостола для язычников, продолжала составлять основные убеждения того раннего главного направления веры".⁸ (курсив автора)

По той причине, что для вероисповедания необходима именно библейская вера, а не культура, мессианские евреи, поклоняющиеся в еврейском культурном контексте, способны донести до своих детей богатое еврейское наследие наравне с богатым духовным наследием в Йешуа. В то же время посредством того же культурного выражения мессианские верующие доносят Мессию Израиля до Израильского народа.

Существуют группы, которые, главным образом, состоят из людей, не являющихся евреями по рождению, но любящих еврейский народ и культуру, и верящих в Йешуа как в Мессию. Мессианское еврейское движение не считает таких иудео-филов мессианскими.

Относительно культурного приспособления евангелия Брюс Флемминг произвёл следующее наблюдение:

"Сафир Афиэл, рассматривая в этом случае герменевтику, в 1974 году в Лозанне, уподобил воплощение Христа, Слова, приданию письменного облика Библии, Слово. Оба, как он отметил, были Истиной, облачённой в культурную оболочку современной среды... Вместо того, чтобы продолжить аналогию и выступить в защиту современных христиан, открывающих новое Слово Бога для сегодняшнего дня, он говорил о способах передачи этой истины... Передаётся... определённое количество знаний: конкретный объём истины. Тем не менее, эта истина испытывает на себе определённое влияние той культуры, в которую она направлена. Целью этого процесса передачи является превращение передаваемой информации в ту, которая соответствовала бы любой ситуации до тех пор, пока евангелие не подвергается компромиссу".⁹

Для того, чтобы понять мессианские общины, важно осознать историю. С четвёртого столетия еврейский народ был гоним во имя Иисуса. Еврейская история представляет собой непрерывную цепь гонений. Церковная история была историей борьбы, как в теологических аспектах, так и в области политики. История церкви переплетается с историей насилия. Часто это насилие исходило от тех, которые называли себя "христианами". Мессианским верующим необходимо осознать своё место в той истории, а также объяснить свою позицию как еврейскому, так и христианскому сообществу. Мессианские верующие оказались посредине. Физически, они являются потомками тех, кого преследовали, мучили и убивали во имя Иисуса. Тем не менее, как верующие они являются духовными потомками истинных верующих, которым приходилось иметь дело с этими теологическими борениями.

Некоторые мессианские верующие сталкиваются с искушением полностью отождествить себя с еврейской историей, отрицая теологическое наследие всех верующих. Проблема такой точки зрения в том, что когда человек полностью обособляет себя от тех верующих, которые были до него, он, в конечном счёте, начинает биться над решением тех же проблем, с которыми сталкивались они. Отвержение своей истории отбрасывает человека на позицию номер один.

Для некоторых верующих существует искушение порвать с еврейской историей и культурой и считать себя лишь христианами. Результатом такой позиции является ассимиляция, уводящая от еврейской культуры и мировоззрения.

По сути дела, ни та, ни другая позиция не сработает в действительности. Вопрос не решается простым осознанием того, что на самом деле произошло с теми, кто был до нас, но в осознании отношения мессианских евреев как к еврейской, так и к христианской истории.

Следует с самого начала полностью осознать, что еврейская история [...] христианской. Обе истории

охватывают один и тот же промежуток времени, кое-где совпадая, что часто оканчивалось трагически. В Тель-Авиве, в музее Нахума Голдмана есть выставка "Еврейская Диаспора". Она изображает "евреев-христиан", живших рядом с другими евреями и даже поклонявшихся вместе с ними в четвёртом столетии. Именно тогда Иоанн Златоуст, один из отцов церкви, призвал "евреев-христиан" отделиться от еврейского народа. Мы не знаем, сколько верующих евреев на самом деле последовали призыву Златоуста, но антиеврейские настроения Никейских отцов, подобных Златоусту, ещё более усугубили раскол между евреями, верующими в Йешуа, и еврейским народом.

Насколько по-другому всё могло бы сложиться для еврейского народа, если бы не "христианский" антисемитизм. То, что произошло в еврейской истории, повлияло на мессианских верующих по той причине, что это их история. Это, частично, служит основой для современного еврейского отклика на евангелие. То, что произошло в истории церкви, также налагает отпечаток на мессианских верующих, ибо этот период содержит в себе богатое теологическое наследие, затемнённое, к сожалению, грехами "христиан" против еврейского народа.

Мессианские верующие являются наследниками как еврейской, так и церковной истории. Они просто не могут поместить себя в одну или другую категорию. То, что произошло как в еврейском сообществе, так и в церкви, наложило на них свой отпечаток. Нет никакой необходимости принимать всё то, что произошло в обоих лагерях, а только то, что применимо к конкретной ситуации.

Что касается еврейской истории, мессианские евреи не должны принимать традиционного отвержения Мессии. Тем не менее, существует так много того, что связывает их с еврейской историей и традицией. Это является их наследием.

С другой стороны, верующие евреи не отождествляют себя с насилием и не принимают действий антисемитизма, совершённых церковью против еврейского народа во имя Иисуса. Тем не менее, следует признать большую часть теологического фундамента, который объединяет евреев с истинными верующими неевреями в Мессию.

Кто-то может сказать, что невозможно иметь и то и другое, нужно выбирать что-то одно. Такой была позиция Златоуста и других. Но они не присоединились ни к Златоусту, ни к его организации, ни к его церкви. Они приняли Мессию, Который пришёл к дому Израилеву, как написано в Святых Писаниях.

Мессианский иудаизм не пытается обратить вспять 2000 лет истории, но он действительно осознаёт, что истина Бога не может измениться по причине существования 2000 лет человеческой истории. Мессианский иудаизм признаёт, что Бог не изменяется. Он вчера, сегодня, и вовеки тот же. Если люди ложно клянутся Его Именем, это не сводит на нет сущность того, Кем Он является, так же как это не умаляет истинности Его Слова для нас сегодня. Точно так же дело обстоит с Мессией. Тот факт, что некоторые люди обеславили Его Имя, совершив наиболее тяжкие грехи, называя себя "христианами", не сводит на нет мессианских заявлений Йешуа. Равно это не делает евреев, которые следуют за Йешуа как за обещанным Израилю Мессией, неевреями. Когда Йешуа вернётся, и все евреи признают Его Мессией, они не перестанут быть евреями. Признание Его до Его прихода не делает из еврея нееврея. Оно превращает его в мессианского еврея. Йешуа является Тем, Кем Он всегда был: Мессией Израиля. Его весть сегодня настолько же применима для всего еврейского народа, как это было в первом веке нашей эры.

Примечания:

¹ Constitution of the Fellowship of Messianic Congregations, Article 3, Section 1.

² Ibid., Section 8, Paragraph 3.

³ Ibid., Section 8, Paragraph 1.

Клеветники мессианского движения часто говорят, что мессианские верующие бомбят еврейское сообщество евангелием, и что несправедливо докучать евреям подобным образом. Но факт заключается в том, что Библия сама делает ударение, во-первых, на еврее. На самом же деле, мессианские евреи стараются донести весть о Мессии до каждого, с уважением относясь к её еврейским корням и применением к еврейскому народу.

⁵ Constitution of the FMC, Article 3, Section 2.

⁶ Profession of Faith, from the Church of Constantinople: From Assemani, Cod. Lit., I, p. 105, as cited in James Parkes, *The Conflict of the Church and Synagoge* (New York: Atheneum, 1974), pp.397-398.

⁷ Constitution of the FMC, Article 3, Section 3.

⁸ Richard N. Longenecker, *The Christology of Early Jewish Christianity* (London: SCM Press, 1970; reprinted., Grand Rapids: Baker Book House, 1981), p. 156

⁹ Bruce C.E. Flemming, *Contextualization of Theology* (Pasadena: William Carey Library, 1980), p. 63

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

МЕССИАНСКАЯ СИНАГОГА ИЛИ ЕВРЕЙСКАЯ ЦЕРКОВЬ?

Мессианские общины являются недавним явлением, появившимся на страницах церковной истории, но у них есть наследие, уходящее своими корнями к самым ранним периодам веры Нового Завета. Мессианские общины являются частью еkkлeсиа, но при этом они отличаются от традиционных церковных групп. Было бы неправильно заявлять о прямой связи мессианских общин современности с первыми мессианскими верующими. Но при этом ясно и очевидно, что Бог снова призывает остаток Своего еврейского народа для свидетельства Израилю о Мессии Йешуа внутри самого Израиля.

Современные верующие евреи имеют общее наследие с верующими первых четырёх веков. Мессианское движение этого последнего времени не является в точности тем же, которое существовало в первом столетии. Иудаизм и еврейская культура претерпели изменения. История окрасила обёртку евангельской вести таким образом, который отталкивает многих евреев ещё до того, как они могут даже ухватить суть этой вести. Так же, как древнее мессианское движение было способно свидетельствовать еврейскому народу своего времени, подобным образом и современное движение свидетельствует еврейскому народу в наши дни.

Люди, не знакомые с мессианской терминологией, говорят о мессианских общинах как о "еврейских церквях". Обычно они не имеют в виду ничего плохого. Они пытаются подогнать концепцию еврейской веры в Мессию под рамки своего собственного представления. Их намерение может быть безобидным, но их выбор терминологии может заставить верующих евреев почувствовать себя неприятно задетыми.

Всякий раз, когда кто-то использует слово церковь, на ум приходят разнообразные образы. Ни один из этих образов не будет еврейским.

Некоторые люди берут идею нового человека в Мессии, которая выражена Павлом в Послании Ефессянам 2:15, и предполагают, что этот новый человек не является евреем. За неимением других вариантов, новый человек - это язычник. Но Павел говорил о новом человеке в своём новом естестве, возрождённом Духом Бога. До тех пор, пока мы находимся в своих старых скорлупках, этот новый человек по-прежнему будет мужчиной или женщиной, рабом или свободным, евреем или язычником.

Верующие евреи не желают показать своё превосходство над своими братьями неевреями. Они просто желают по-своему выразить то, кем и чем они являются. Это вопрос национальности и принадлежности.

Слово церковь является латинским переводом греческого слова *екклeсиа*, означающее *созывать*. Эрик Г. Джэй определяет *екклeсиа*, как... "собрание людей, которые были надлежащим образом призваны или созваны".¹

Термин *екклeсиа* впервые употребляется в Новом Завете в Матфея 16:18, но главным образом используется Павлом в его посланиях. Он употребляет слово *екклeсиа* для обозначения всего сообщества верующих, повсюду (1 Коринфянам 1:2); нескольких поместных собраний (2 Коринфянам 1:1; 1 Фессалоникийцам 2:14; Галатам 1:2); домашних групп и поместного собрания в определённом месте (Филемон 1:2; Римлянам 16:5; 1 Коринфянам 16:19).

Екклeсиа является переводом ивритского слова *кахал*, означающего *созывать*. В Септуагинте (греческом переводе Ветхого Завета) используется слово *синагоге* или *екклeсиа*. *Синагоге* обозначает собрание всех вместе. Хотя оба слова имели нерелигиозное хождение вне сообщества верующих, любое из этих слов, как *синагоге*, так и *екклeсиа*, могли использоваться для обозначения совместного собрания верующих в Мессию. Некоторые утверждают, что поскольку Павел отдавал предпочтение термину *екклeсиа*, а не *синагоге*, следовательно, церковь должна отличаться от синагоги и что верующие должны воздерживаться от использования еврейских образов и терминологии в своём поклонении. Это привело к резкому отличию мессианского движения, которое выражает свою веру по-еврейски. Джэй отмечает четыре причины, в силу которых термин *екклeсиа* использовался для описания сообщества верующих в Йешуа:

"Вероятно, что более, нежели одна причина определили христианское предпочтение слова еkkлeсиа:

а) основатели первых христианских групп, подобно Павлу, должны были знать, что для перевода "кахал" в Септуагинте чаще использовалось "екклeсиа", нежели "синагоге", и что "кахал", а не "эдха", было тем словом, которое использовалось для описания официальных собраний народа в определённых особенно важных случаях;

б) как "кахал", так и "екклeсиа" содержат согласные звуки "к" и "л" и оба слова имеют корневое значение "созывать";

в) "екклeсиа"... не была столь явным еврейским термином для того, чтобы быть неподходящим для сообщества, которое быстро приняло в свои ряды язычников на основании исповедания их веры в Христа как Господа;

г) слово "синагоге" часто использовалось для обозначения здания в городе или деревне, где возростала нетерпимость по отношению к христианам".²

Эти факторы, определяющие то, почему предпочтение отдавалось слову "эkkлeсиa", а не "синагоге", важны для мессиианского движения. Из четырёх причин, в силу которых основатели первых собраний верующих использовали "эkkлeсиa" вместо "синагоге", факторы согласного звука и использования в Септуагинте сегодня не имеют почти никакого значения.

Определённо еврейское сопутствующее значение слова "синагоге" и его подтекст (здание, в котором христиане не приветствовались) играют более важную роль для мессиианской проблемы. В 20-м столетии мессиианские общины не называют себя церквями, как делают это, главным образом, собрания верующих неевреев. Они называют себя либо общинами, либо синагогами по той самой причине, что термин церковь воспринимается евреями как нечто нееврейское.

Многие евреи ассоциируют церковь с тем местом, где евреи не приветствуются. Исторически, антисемитизм отцов церкви и преследование со стороны христианских церквей во имя Иисуса во времена крестовых походов, Испанская инквизиция, изгнания, погромы и другие насильственные действия, совершённые во имя Иисуса, придали определённую окраску термину церковь. Отец Эдуард Флэннери написал:

"Существовал ли христианский антисемитизм в эпоху отцов церкви? Несмотря на семантическое противоречие, кто может это отрицать? В этом веке на уровне исторической реальности появились предубеждение и насилие против евреев, которые едва ли могут избежать определения "антисемитизм". И хотя оно ни в коем случае не имело отношения к основным христианским догмам, а появи лось как отклонение от христианской истины и любви... от евангельской вести... оно хорошо укрылось за христианскими внешними атрибутами для того, чтобы можно было отличить его от антисемитизма других эпох".³

Мессиианские общины стремятся к тому, чтобы жить на основании учения Мессии и делиться им без излишнего багажа всего сказанного и совершённого во имя Иисуса, но вопреки Его учению.

Мессиианские общины являются частью эkkлeсиa. Однако они называют себя общинами или синагогами для того, чтобы отразить и передать еврейскую суть мессиианской веры тем людям, которые по ошибке стали ассоциировать веру в Мессию Иисуса с антисемитизмом. Обозначение поместных собраний как общин или синагог в эkkлeсиa говорит о единстве со всеми теми, кто верит в Мессию, будь то евреи или нет, а также свидетельствует об отделении от тех, кто проявлял ненависть и насилие по отношению к еврейскому народу.

Мессиианские общины не пытаются дать себе определение в соответствии с тем, что заявляют о себе другие. Для того, чтобы выразить свою еврейскую суть, они используют еврейские термины. Они не говорят о себе с помощью еврейских терминов для того чтобы подчеркнуть, что они не являются частью языческих церквей. Еврейское самовыражение является основной частью самовыражения мессиианского еврея, и оно выглядит неподдельно в мессиианской общине. Они не являются христианами в еврейской одежде, но евреями, которые поклоняются своему Мессии. Если бы они попытались выразить себя как-то иначе, не по-еврейски, это было бы неверно.

Мессиианские евреи едины в Мессии с верующими неевреями. Смысл единства не заключается в принадлежности к одной и той же организации, или в следовании одним и тем же ритуалам и традициям. Мессиианские общины в своём поклонении и литургии больше похожи на традиционные синагоги, нежели на традиционные церкви. Именно в этих областях они имеют общие связи с другими евреями. Общность с верующими язычниками заключается в Мессии, в Которого все они верят.

Лидерство в мессиианских общинах основано на Писаниях Нового Завета. Следование образцу Нового Завета не является удалением от еврейства. По той причине, что Новый Завет является еврейским, следование его описаниям лидерства не может быть отклонением от еврейской сути. Многие учёные считают, что образцом церковного поклонения послужили синагога.

Новый Завет говорит о епископах, старейшинах, пастырях и диаконах, которые руководят общинами. В своём устройстве мессиианские общины придерживаются этих библейских моделей руководства. В мессиианских общинах могут использоваться другие термины, по той причине, что вышеупомянутые названия имеют нееврейский культурный подтекст. Мессиианские евреи используют другую терминологию для отражения еврейской культуры. Но люди, которые занимают руководящие посты, используют для описания своего служения определения Нового Завета. Писание уделяет больше внимания описанию качеств лидера, нежели описанию его работы (1 Тимофея 3 и Тит 1). Иногда слова епископ и старейшина используются как взаимозаменяемые термины.

В Деяниях 20:17 Павел призывает старейшин встретиться с ним, но позднее, обращаясь к ним, он говорит о них, как о епископах. В... перечислении необходимых качеств, он заявляет, что... "епископ должен быть непорочен".

Епископы или старейшины должны надзирать за паствой Бога и давать о ней отчёт. Они должны заботиться о пастве Бога (1 Петра 2:25) и руководить или управлять общиной (1 Тимофея 5:17, 1 Фессалоникийцам 5:12, Евреям 13:7,17,24). Старейшины наблюдают за душами своего народа для того, чтобы предоставить отчёт Господу. Эта позиция лидера не подразумевает господство над другими видами

лидерства, но скорее, это лидерство слуги.

"Иешуа же сказал им: цари господствуют над народами, и владеющие ими благодетелями называются, а вы не так: но кто из вас больше, будь как меньший, и начальствующий, как служащий". (Лука 22:25-26).

Еврейская концепция шаммаша хорошо подходит под рамки идеи мессианского лидерства. Шаммаш является слугой, будучи, в то же самое время, попечителем. Шаммаш в синагоге наблюдает за тем, чтобы всё было в порядке. Он является сторожем общины. Шаммаш на Хануккальной меноре - это свеча, которая стоит выше всех и наклоняется для того, чтобы зажечь их; их слуга, и в то же время, попечитель.

Шаммашим имеют практическое служение. Греческое слово диаконос (диакон) относилось к домашним рабам, которые прислуживали у столов. Эта позиция отражает заботу Нового Завета как о духовных, так и о материальных нуждах людей. 1 Тимофея 3:8-13 перечисляет характеристики диакона, которые весьма похожи на характеристики старейшины. Главное отличие этих двух должностей состоит в области учения и служения другим. Старейшины исполняют служение преподавания Писания и отношений с людьми, в то время как диаконы исполняют функции, которые сориентированы на практическое служение и помощь.

Пастыри, поименос, должны пасти Божие стадо, какое у вас (1 Петра 5:2-3). Пастырь не проводит всё своё свободное время с паствой, но наблюдает за ней. Они пасутся сами. Пастырь защищает овец и дисциплинирует их для назидания паствы. Пастырь является образом Мессии; Иешуа является Великим Пастырем (Евреям 13). В то время как мессианские лидеры не говорят о себе как о пастырях, некоторые следуют христианской традиции, называя себя "пасторами", что означает пастух (пастырь), тогда как другие следуют еврейской традиции и называют себя "раввинами", что значит учитель.

Проблема, с которой сталкиваются мессианские верующие, заключается в том, что хотя термин пастор прекрасно описывает род деятельности, он, подобно термину церковь, никогда не наводит на мысль, что обладатель данного титула является евреем. Те, кто используют термин раввин, утверждают, что лидеру мессианской общины, который имеет достаточное образование, следует использовать тот титул, который отражает как позицию лидера общины, так и еврейское самовыражение. Некоторые лидеры используют титулы лидер общины или духовный лидер. Вопрос всё ещё должен быть решён. Какой бы термин не был принят, образцом лидерства является пример Нового Завета.

Мессианские общины формируют отсутствующее звено между церковью и синагогой, свидетельствуя о том, что Ветхий и Новый Заветы совместимы; что "христианство" и иудаизм имеют общее основание.

Примечания:

¹ Eric G. Jay, *The Church - It's Changing Image Through Twenty Centuries* (Atlanta: John Knox Press, 1978) p.5

² Ibid., p.7.

³ Edward H. Flannery, *The Anguish of the Jews* (New York: Macmillan Publishing Co, 1965), p.60.

⁴ Robert L. Saucy, *The Church in God's Program* (Chicago: Moody Press, 1972), p.141.

ГЛАВА ПЯТАЯ

МЕССИАНСКИЕ ЕВРЕИ И ЗАКОН

Взаимоотношения между мессианскими евреями и законом являются важным вопросом в мессианском еврейском движении. Закон - это не просто теологический вопрос для проведения дебатов. Он является частью еврейской культуры, наследия и поклонения. В тоже самое время, мессианские верующие признают, что их отношение к закону не является таким же, как у традиционных евреев.

Центром жизни верующего является не закон, а Мессия. Именно это смещение ударения по причине прихода Мессии поднимает вопрос о том, какое место занимает закон сейчас, когда пришёл Мессия.

Важно понимать учение Павла относительно закона. В своих посланиях он непосредственно обращался к этому вопросу. К сожалению, многие люди неправильно поняли сказанное Павлом и предположили, что он высказывался против закона. Это непонимание привело к той точке зрения, что у верующих не должно быть ничего общего с законом. Это стало насущным вопросом для тех верующих евреев, которые стараются вести еврейский образ жизни, веря при этом в Иешуа. Правильное понимание точки зрения Павла по поводу места закона очень важно для понимания того, какое место должен занимать закон в жизни верующих евреев.

Перед тем, как начинать более или менее обоснованную дискуссию относительно учения Павла о законе, важно осознать, что же в первом столетии подразумевалось под понятием "закон". Слово *тора* (закон), происходит от корня *йара*. Джон Хартли пишет:

"Основная идея корня *йара* - 'бросать' или 'повергать' с ярко выраженным смыслом контроля со стороны субъекта действия... Слово *тора*, по сути дела означает "учение", относится ли это к мудрецу, назидаящему своего сына, или к Богу, назидаящему Израиль... Бог, движимый любовью, открывает человеку основное понимание того, как следует жить друг с другом и как приближаться к Богу. Через закон Бог показывает Свою заинтересованность во всех сферах жизни человека, которую тот должен вести под Его руководством и заботой. Закон Бога соответствует слову Господа, и это означает, что закон является откровением Божьей воли".¹

В Септуагинте *тора* переводится словом *номос* 430 раз.² Ханс Хельмут Эссер заметил:

"Важно отметить, что *тора* часто не означает закон в современном смысле этого слова...

Изначально *тора* обозначала указания Бога, повеления для конкретной ситуации".³

Слово закон (*тора*, *номос*) может использоваться для описания писаний Моисея, пророков, священников, судей, учителей мудрости, постановлений, относящихся к жертвоприношениям и поклонению, книги Второзакония и всего Пятикнижия.

Закон не является однородным понятием. Он содержит в себе историю, поэзию, пророчества, постановления, заповеди, мудрость, апокалипсис и обетования. Закон, как понимают современные читатели Писаний, является всего лишь одной частью писаний Ветхого Завета, означая, тем не менее, все писания.

Концепция закона не только сама по себе обладает великим множеством всевозможных значений, но с течением времени еврейский народ изменял свою точку зрения по отношению к нему. До Вавилонского пленения закон был:

"...руководством для жизни тех, которые были искуплены (см. первую заповедь, которая является основой для остальных девяти)... Заповеди не были законом, но событием, с помощью которого ИХВХ предъявлял требования к каждому поколению в его времени и положении... Таким образом, закон обладает пророческим свойством".⁴

Изначальная цель закона заключалась не в том, чтобы предоставить средство спасения, но чтобы дать руководство к жизни тем, которые уже искуплены. Закон является вызовом и инструкцией, учащей тому, как искупленному народу следует ходить путями Бога. Это согласуется с основным определением слова *тора* - учить. Древние Израильяне были названы искупленным народом по той причине, что они были искуплены Господом из Египта.

Закон не является орудием спасения и никогда не предназначался для этой цели. Во время Ветхого Завета люди приходили к Богу на основании Его *хаин*, *хэсед* и *рахамим* (благодати, милости и сострадания). Когда Давид и Вирсавия совершили прелюбодеяние, Писание не говорит о том, что он пошёл и принёс всеожжения за грех, но что он взыскал Господа и в глубоком раскаянии положился на милость Бога, о чём ясно сказано в 50-м Псалме. Может быть, Давид впоследствии принёс жертву Богу в качестве благодарности за прощение, но он уже был прощён. Исая 1:11,18 учит, что спасение не приходит после приношения жертв, но после покаяния, из веры в благодать и милость Бога.

"К чему Мне множество жертв ваших? говорит Господь... и крови тельцов и агнцев и козлов не хочу. Тогда придите -и рассудим, говорит Господь. Если будут грехи ваши, как багряное, - как снег убелю..."

Жертвоприношения не было достаточно для искупления. Оно должно было сопровождаться искренним раскаянием сердца перед Богом.

После вавилонского рассеяния, это изначальное понимание цели закона изменилось. Эссер отмечает:

"Эта изначальная точка зрения относительно закона изменилась после периода изгнания, когда сообщество стало рассматриваться как установленное законом (Неемия 8). Закон начал пониматься как набор жёстких правил, а не как служащий сообществу в качестве плана спасения".⁵

В 586 году до н.э. началось вавилонское пленение, и, как предсказывали об этом пророки, это произошло по той причине, что народ отвернулся от Господа и Его торы. Возвратившиеся изгнанники, полностью осознававшие причины своего изгнания, живя посреди руин того, что некогда было процветающей землёй, придали закону новое значение.

В иудаизме, существовавшем за два столетия до прихода Мессии и до первого столетия н.э., закон начал рассматриваться в абсолютном смысле, независимо от завета (договора). Закон понимался как нечто вечное, существовавшее от сотворения мира. Исполнение закона определяло принадлежность к народу Бога.⁶

Это, однако, не было мнением всего еврейского народа. В период между двумя заветами (договорами) иудаизм не был монолитен в формах своего выражения.

В отношении иудаизма первого столетия Марсель Симон отметил:

"Иудаизм во времена Христа не обладал общепризнанным магистратом, способным формулировать нормы веры. Обязанности священников не выходили за рамки отправления обрядов. Синедрион был судом, чьей функцией было истолкование и применение Моисеева закона, а не советом, занимавшимся формулировкой доктринальных постановлений. Более того, синедрион был далёк от предоставления единой точки зрения. Раввины, которые во время этого периода всячески стремились принять на себя роль лидеров избранного народа, также посвящали себя истолкованию постановлений Торы. Их истолкования были сформированы в свете традиции, которая передавалась от поколения к поколению, несмотря на то, что среди различных школ существовали значительные различия и даже противоречия".⁷

В первом веке существовало множество групп, но ни одна группа не была бесспорным представителем иудаизма. Марсель Симон заметил:

"Еврейские секты не были радикально заблуждающимися группами по отношению к официальной синагоге. Они также не были отделены друг от друга... Они были, скорее, различными течениями, которые, вместе взятые, составляли иудаизм. Более того, каждая из них могла заявить с определённой долей правды, что именно она являлась наиболее подлинной формой иудаизма".

Современный иудаизм раввинов уходит своими корнями в фарисейство первого столетия. Несмотря на то, что он не являлся единственной формой иудаизма первого столетия, он обладал огромным влиянием и, если не принимать в расчёт возрождение мессианского иудаизма в современное время, является единственным выжившим представителем иудаизма первого столетия. Иудаизм первого столетия был намного более плюралистичен по сравнению с тем, который дошёл до настоящего времени. Ценность раввинской традиции в понимании того, что в первом столетии воспринималось в качестве еврейской точки зрения принижается тем фактом, что не сохранились точки зрения других групп. Из изучения раввинской традиции мы получаем только частичное понимание того, во что верили в то время. В соответствии с традицией раввинов,

"Слово *тора* многообразно используется по отношению к Пятикнижию, всем Писаниям, Устной традиции, а также ко всей религиозной истине, изучению и практике... Для раввинов, реальная тора не была просто текстом Моисеева Пятикнижия. Она также включала в себя значение и смысл, который содержался в этом тексте, как он разъяснялся и раскрывался истолкованием последующих поколений мудрецов, которые сделали это таинственное Божественное учение ясным. Это Устное Учение передавалось с ранних времён посредством устного слова до тех пор, пока не было записано в Мишне около 200 года н.э."⁹

Важность этого исторического наблюдения заключается в понимании того, что в первом столетии существовало множество различных точек зрения по поводу иудаизма и закона, и вера в Йешуа, как в Мессию, не была оставлением еврейства или горы.

В своих посланиях Павел писал о законе. Для того, чтобы понять то, что он говорил, важно уяснить, что же он имел в виду, когда он упоминал закон. Вопрос, на который необходимо предоставить ответ относительно писаний Павла, заключается в том, что учил ли Павел тому, что закон неприменим для верующих после прихода Мессии, или же он учил, что определённые понимания закона неприменимы для верующих в Мессию. Леон Моррис сказал:

"Легко ошибиться в понимании места закона, и именно это является утверждением Павла, что впоследствии его народ так и сделал".¹⁰

При изучении учения Павла должно стать ясным, что он подразумевал под "законом" и как верующие должны относиться к торе Бога. Павел обращается к вопросу закона, главным образом, в своих посланиях

к Римлянам, Галатам, в Первом Послании Коринфянам и Ефессянам, так же как и в исторических упоминаниях в книге Деяний. Учение Павла о законе находилось в связи с другими вопросами, на которые налагало отпечаток то, как закон рассматривался.

Во 2-й главе Послания Римлянам, Павел обсуждает закон по отношению к вопросу оправдания. В 12-16-м стихах он говорит:

"Те, которые, не имея закона, согрешили, вне закона и погибнут; а те, которые под законом согрешили, по закону осудятся".

Контекстом этого отрывка является суд Бога. Павел хочет, чтобы было понятно то, что познание закона не является ограничением по отношению ко греху. Существует разница между тем, что ты знаешь, и тем, что ты делаешь. Тот человек, который грешит под законом, не лучше того, кто грешит без него. С.Е.Б. Кранфилд сказал:

"Смысл, на котором заостряется внимание в этом параграфе, заключается в том, что познание закона само по себе не формирует никакой защиты против суда Бога... В то время, как те, которые согрешили в неведении закона, погибнут, даже хотя они и не имели закона, те, которые согрешили, зная закон... будут судимы Богом в соответствии со стандартом, предусмотренным законом".¹¹

Павел критикует не закон, но отношение к нему некоторых личностей. Он не говорит, что закон является плохим, но что его недостаточно, чтобы удержать человека от суда. Главной отличительной чертой иудаизма раввинов является изучение торы. В традиционном иудаизме изучение важно само по себе, превращая знание закона в главную необходимость. Раввин Тарфон сказал:

"...если ты много изучал тору, дана будет тебе великая награда, ибо верен твой работодатель в воздаянии тебе награды за труд твой: и знай, что наделение праведников наградой будет в веке грядущем".¹²

В Послании к Римлянам 2:17-29 Павел посвящает этому вопросу больше времени, обращаясь к самоправедному отношению тех, которые полагаются на закон. Стихи с 17-го по 24-й детально описывают это неправильное отношение. Проблема не заключается в законе, но в неправильном отношении, которое люди имеют по отношению к нему.

В стихах 25-29 Павел обсуждает вопрос обрезания по отношению к закону. Обрезание для Павла не имеет никакой ценности, если человеку не живёт верно в соответствии с законом. Снова, как и в стихах 12-16, Павел утверждает, что обрезание, подобно закону, не имеет никакой пользы, если оно не сопровождается сопутствующими действиями, происходящими от внутренней веры. Параллельное место находится в Послании Галатам 5:2-6. Смысл заключается в том, что:

"Если вы обрезываетесь, не будет вам никакой пользы от Мессии... всякому человеку обрезывающемуся... должно исполнить весь закон. Вы, оправдывающие себя законом, остались без Мессии, отпали от благодати... Ибо в Мессии Иешуа не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, но вера, действующая любовью".

Трудность для Павла не представляло само обрезание. Если бы это было так, он не обрезывал бы Тимофея. Обеспокоенность Павла касалась тех, которые пытались оправдаться законом (предтечей которого, по сути дела, является обрезание, восходящее к Аврааму). Обрезание не несёт бремя приверженности закону. Однако, отговорка, которая ищет оправдания посредством обрезания, также требует исполнения других заповедей. Те, которые ищут оправдания перед Богом посредством своих действий, перестали полагаться на благодать Бога через совершённый труд Мессии. Эрнест Бартон справедливо написал:

"Принятие обрезания, в принципе, является принятием всей системы закона. Причины, которые можно привести в защиту обрезания, в равной степени применимы к каждому постановлению закона".¹³

Может быть, Павел отвечал на мнение некоторых приверженцев иудаизма о том, что обрезание, знак Авраамова завета, на самом деле обеспечит искупление еврея в вечности. Один отрывок из Талмуда гласит:

"Деятельность Авраама не прекратилась с его смертью. Так же, как в этом мире он ходатайствовал за грешников, подобным образом он будет ходатайствовать за них и в мире грядущем. В день Суда он воссядет у ворот ада и не допустит, чтобы те, которые соблюли закон обрезания, вошли туда".¹⁴

В то время, как предположение о том, что раввинский иудаизм учит вере в обрезание ради спасения было бы неверным, это убеждение могло существовать во времена Павла. В Послании Галатам Павел, возможно, высказывался против еврейских зилотов, или более вероятно, против верующих язычников, которые обрезывались и хвалились этим. Павел не высказывается против обрезания как такового, когда он пишет:

"Ибо во Мессии Иешуа не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, но вера, действующая любовью". (Галатам 5:6).

Смысл его высказывания не заключается в том, что обрезание бессмысленно, но в том, что относительно позиции человека перед Богом оно не даёт особого преимущества. Обрезание является знаком Авраамова, а не Моисеева Договора (завета). Договор Авраама является безусловным, не возлагающим на человека никаких обязательств, но только на Бога. Это безусловный договор обетования Бога. Галатам 3:17-18 говорит:

"Я говорю то, что завета о Мессии, прежде Богом утверждённого, закон, явившийся спустя четыреста тридцать лет, не отменяет так, чтобы обетование потеряло силу. Ибо если по закону наследство, то уже не по обетованию; но Аврааму Бог даровал оное по обетованию".

Обрезание является знаком благодати Бога для потомков Авраама через Его обетования. Попытка оправдания через обрезание является попыткой приобретения благодати посредством дел. Павел высказывается против отношения тех людей, которые стараются оправдаться законом и его постановлениями. В Римлянам 3:19-20 Павел говорит:

"Но мы знаем, что закон, если что говорит, говорит к состоящим под законом, так что заграждаются всякие уста, и весь мир становится виновен пред Богом, потому что делами закона не оправдается пред Ним никакая плоть; ибо законом познаётся грех".

Цель закона, в соответствии с точкой зрения Павла, не заключается в том, чтобы люди были провозглашены праведными с его помощью, но скорее в том, чтобы предоставить людям осознание своей собственной греховности. Это служит индикатором того, где нам следует быть в соответствии с волей Бога. Это превращает закон в благословение, а не в бремя. Это было высказано в Римлянам 5:20:

"Закон же пришел после, и таким образом умножилось преступление. А когда умножился грех, стала преизобилывать благодать".

Закон не умножает наши греховные действия, но даёт осознание греховности, которое, в свою очередь, несёт осознание благодати Бога, показывая, сколько нам было прощено. Это не основная цель закона, но одна из них. Очевидно, что с точки зрения Павла, для оправдания перед Богом, закона недостаточно.

Концепция праведности связана с оправданием. Римлянам 3:21-31 объясняет взаимоотношения между праведностью и законом.

"Но ныне, независимо от закона, явилась правда Божия, о которой свидетельствуют закон и пророки, правда Божия через веру в Мессию Иешуа во всех и на всех верующих, (курсив автора)".

Закон свидетельствует о праведности, но она достигается только верой. Оправдание и праведность приходят через Иешуа, искупительную жертву за наши грехи. Закон не имеет функции приобретения оправдания и праведности. Павел сказал в Послании к Римлянам 3:28: "Ибо мы признаём, что человек оправдывается верою, независимо от дел закона". В 31-м стихе Павел спрашивает: "Итак, мы уничтожаем закон верою? Никак; но закон утверждаем". Томас Мак Комиски пишет:

"Фраза *независимо от закона*, по-видимому, учит тому, что закон был упразднён как принцип повиновения, по той причине, что праведность Бога приобретается теперь через веру. Эта точка зрения... представляет трудность, если учитывать заявление 31-го стиха... Решение вопроса... может быть [достигнуто] тогда, когда закон должен почитаться праведностью веры, исполняться этой верой, будучи, таким образом, лишённым своей осуждающей функции по причине праведности, приобретённой через веру. Принцип закона не может дать такой праведности; он является стандартом праведности. Когда стандарт нарушается, он осуждает, поскольку он является законом. Но закон не изменяет человеческие сердца. Если сердца могут подчиняться закону, это изменение будет достигнуто не законом, но революционным актом веры [в Мессию], которая наделяет человека новой мотивацией и абсолютным послушанием".¹⁵

Павел говорит, что то, чему он учил о вере, не является несовместимым с законом. Закон не аннулирует и не умаляет благодать или веру. Учение Ветхого Завета согласуется с Новым. Закон Бога последователен по отношению к благодати Бога. Павел заходит настолько далеко, что говорит о том, что такая вера утверждает закон. Эверетт Харрисон сказал по этому поводу следующее:

"Евангелие утверждает закон, в чём по [...]

повеление соблюдать закон в Ефесях 6:2 и его заявление в Римлянам 7:25 касательно того, что он является рабом по отношению к закону Бога".

Практический вопрос относительно современной жизнеспособности закона возник после 70 года н.э. После уничтожения храма в Иерусалиме в этом году больше не было возможности приносить жертвоприношения. Этот вопрос может быть поднят любым человеком, который ищет оправдания законом. Объяснение раввинов было - и по-прежнему остаётся таким, - что поскольку Господь оставил еврейский народ без жертвоприношений, для приношения Господу остались только покаяние и добрые дела. Другие говорят, что не обязательно совершать жертвоприношения. Что действительно необходимо, так это изучать жертвоприношения. Эти объяснения неадекватны по отношению к заповедям о жертвоприношениях. В качестве искупительной жертвы у верующих есть Иешуа. В этом смысле, закон был

исполнен. Не стало больше необходимости дальнейшего жертвоприношения. Но жертвоприношения и оправдание не являются единственной целью закона. Павел написал во 2-м Послании Тимофею 3:16-17:

"Всё Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен".

Всё Писание включает в себя закон. В Послании Римлянам 7:14, 16 и 22, Павел соответственно сказал: "Закон духовен... соглашаюсь с законом, что он добр... Ибо по внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божиим".

Павел не осуждал и не умалял закон Бога. Он подтверждает благодать закона и его важность. Он считает, что закон полезен для современных верующих. Он осуждает человеческую склонность найти оправдание и заработать праведность через закон, и он не хочет, чтобы верующие воспринимали закон как средство приобретения праведности. Он предпочитает, чтобы верующие полностью полагались на благодать и обетования Бога для своего спасения и оправдания. Он рассматривает закон, наряду с остальными Писаниями, полезным для наставления в праведности и для подготовки святых, ибо закон является откровением воли Бога.

Павел в своих посланиях поддерживает закон, но осуждает неправильное ударение, которое делают на нём люди. В этом смысле он возвращает верующих к первоначальной цели закона, как к правилу праведной жизни для тех, кто уже искуплен. Он отвергает последующий сдвиг в сторону превращения его в средство спасения.

Это находится в гармонии с темой Нового Завета, что мессианская вера согласуется с верой Ветхого Завета, и является её истинным и правомочным исполнением. В каком-то смысле закон был исполнен в системе жертвоприношений, и существует смысл, в котором верующие должны исполнить его своими действиями. Это похоже на концепцию инаугурационной эсхатологии. Царство Бога уже здесь, и тем не менее, должно ещё прийти. Закон исполнен и, в тоже самое время, должен ещё исполниться в верующих, которые живут праведной жизнью веры.

В контексте мессианского иудаизма, важно сначала провести различие между законом Бога и человеческими традициями. Эти два понятия совсем необязательно противоречат друг другу, но также они необязательно находятся в согласии. В еврейской культуре устная традиция, окружающая тору, переплелась с ней. Мессианские евреи могут вобрать определённые аспекты традиции и способ религиозного выражения в свой стиль жизни, без принятия целой теологической системы, которая стоит за ними. Когда принимается та или иная традиция, очень важно, чтобы она имела ясное значение касательно библейской истины, и чтобы она не практиковалась только потому, что она еврейская. Закон может быть хорошим критерием для определения того, как может быть принята традиция или практика. Пример этому можно увидеть в еврейском законе о питании.

Кроме различия кошерной и некошерной пищи (подходящей и неподходящей), на основании заповеди писания, существует детальная традиция разделения молочных и мясных продуктов, кашрут. Это тщательное разделение основано на стихе из книги Исход 23:19Б: "Не вари козлёнка в молоке матери его". Эта заповедь, по всей вероятности, является древним запретом следовать хананейским обрядам плодородия, и её намерения не имели никакого отношения к вопросам питания.

Мессианские верующие могут принять решение избегать употребление мяса, запрещённого в торе ради культурного самовыражения, и тем не менее есть чизбургеры, запрещённые традиционным постановлением раввинов, но не Писанием. В то время, как верующие не обязаны соблюдать закон ради оправдания, у верующих есть свобода поступать подобным образом в качестве праведного стиля жизни. Учение Павла отвергает раввинский акцент на оправдании делами закона, что никогда не являлось намерением Писания. Верующие не должны попадаться в эту ловушку, но должны придерживаться изначально намерения закона, который является путеводителем для праведной жизни.

Традиция может использоваться ради культурного самовыражения, чувствительности, ради более глубокого осознания важности приобретения еврейского народа с помощью Благой Вести Мессии. Традиция также может быть истолкована по-новому для того, чтобы отражать веру в Йешуа. Это совершенно законно. Сам Мессия поступил подобным образом во время Последней Вечери, по-новому истолковав значение символов Пейсах в свете Своей искупительной смерти.

Шаббат можно соблюдать таким образом, который превозносит Йешуа, Господа Шаббата. Йом Киппур, День Искупления, становится для мессианских евреев днём благодарения, ибо в жертве Мессии есть полное искупление. Пост по-прежнему может быть частью соблюдения Йом Киппур, но не по причине грехов верующих. Более того, пост и Молитва могут практиковаться ради спасения еврейского народа, на основании Послания Римлянам 10:1. Путём соблюдения подобного превозносится Мессия, цель закона.

Подобным образом, мессианские евреи практикуют обрезание не потому, что это вменяется в праведность, но по той причине, что они являются потомками Авраама, Исаака и Иакова. Это является знаком обетования Бога для всех поколений. Это напоминание о верности Бога, а также о призвании и наследии мессианских евреев. В Мессии они обладают свободой отмечать и праздновать Его верность

посредством того богатого наследия, дарованного Богом. На самом деле, мессианские евреи могут отмечать те же праздники и соблюдать те же традиции, но по некоторым другим причинам.

Примечания:

¹ John E. Hartley, "Yara", in *Theological Wordbook of the Old Testament*, Vol. I, eds. R. Laird Harris, Gleason L. Archer, and Bruce K. Waltke (Chicago, Moody Press, 1980), pp.403-404.

² Colin Brown, ed. *The New International Dictionary of New Testament Theology* English language edition (Grand Rapids: Zondervan Publishing House, 1980), s.v. "Law-Nomos", by Hans-Helmut Esser, p.440.

³ Ibid.

⁴ Ibid., p.441, quoting G. von Rad, *Old Testament Theology*, vol. I (1962), p.199. * Ibid., p.441. 6 Ibid., p.442.

Marcel Simon, *Jewish Sects at the Time of Jesus*, trans. James H. Parley (Philadelphia: Fortress Press, 1967), p. 6.

⁸ Ibid., p. 7.

⁹ Joseph Hertz, in Pirke Avot, ed. Nathaniel Krawitz (Chicago: Jewish Way Magazine of Chicago, 1951), p. 31/

¹⁰ Leon Morris, *New Testament Theology* (Grand Rapids: Zonder-van Books, 1986), p. 60.

¹¹ C.E.B. Cranfield, *A Critical and Exegetical Commentary on the Epistle to the Romans* vol. 1, 3rd ed. *The International Critical Commentary* (Edinburgh: T. & T. Clark, 1980) pp. 153-154.

¹² Kravitz, *Pirke Avot* 2:21, p.137.

¹³ Ernest De Witt Burton, *The Epistle to the Galatians* *The International Critical Commentary* (Edinburgh: T. & T. Clark, 1977), p. 274.

¹⁴ Eruvin 19a, cited in *The Legends of the Jews* by Louis Ginsberg, ed. Vol. 1 (Philadelphia: Jewish Publishing Company, 1968), p.306.

¹⁵ Thomas McComiskey, *The Covenants of Promise* (Grand Rapids: Baker Book House, 1985), pp. 106-107.

¹⁶ Everett F. Harrison, "Romans", in *The Expositors Bible Commentary*, vol. 10, Frank E. Gaebelein, ed. Grand Rapids: Zonder-van, 1976), p. 46.

¹⁷ Daniel P. Fuller, *Gospel and Law: Contrast or Continuum?* (Grand Rapids: Eerdmans Publishing Co., 1982), pp. 84-85.

¹⁸ McComiskey, *The Covenants of Promise*, p. 121.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ВЕРУЮЩИЕ ЕВРЕИ И ЕВРЕЙСКАЯ ТРАДИЦИЯ

Вопрос соблюдения торы связан с вопросом соблюдения еврейских традиций. Теми, кто выступают против того, чтобы мессианские евреи соблюдали еврейскую традицию, выдвигается аргумент, гласящий, что в то время, как заповеди являются библейскими и возможно принять их как часть образа жизни, еврейская традиция не обязательно является библейской. Люди, несогласные с тем, чтобы верующие евреи следовали традиционным еврейским обычаям, высказывают озабоченность по поводу того, что те, которые исполняют эти традиции, ставят себя под власть тех, кто установил их, то есть раввинов. Существует правомочная обеспокоенность в отношении тех случаев, когда человек необдуманно начинает исполнять традицию лишь по той причине, что это ещё больше делает его евреем. Факт заключается в том, что никакая традиция не может сделать человека более или менее евреем.

Например, если человек носит кипу, нужна ли ему для этого лучшая причина, нежели та, что он желает выразить своё еврейство? Если у человека нет лучшей причины для её ношения, кроме той, что он выражает себя по-еврейски, кто-нибудь может легко спросить, "Почему ты носишь кипу, а не цицит"?² Если он носит цицит, у него могут спросить, почему он не соблюдает также и другие традиции. И наконец, после того, как человек начинает носить и исполнять все эти традиционные вещи, они спрашивают: "Тогда зачем тебе нужен Йешуа"? В центр внимания и фокуса попадает традиция, а не искупление и взаимоотношения с Богом.

Исполнение традиций без теологического основания, которое их поддерживает, ставит человека под удар. Некоторые люди в ответ на подобную слабость сказали, что верующие евреи должны полностью отвернуться от всех еврейских традиций. Поступая подобным образом, они также отворачиваются от всего того, что как-либо связано с еврейством.

Традиция сама по себе не является чем-то плохим. Традиция - это то, что передаётся от поколения к поколению. Традиция означает наследие. Верующему еврею не нужно отворачиваться от всего своего еврейского наследия для того, чтобы принять еврейского Мессию. Если отложить в сторону всю еврейскую традицию, что же тогда останется? Когда человек больше не исполняет еврейских традиций, чем он это заменяет? Верующий еврей не должен быть человеком без культуры. У каждой церкви есть своя собственная культура. Это настолько переплелось с поклонением, что некоторые даже и не осознают, что к своей религиозной жизни они примешали собственные деноминационные и культурные традиции. Для того, чтобы верующий еврей присоединился к церкви, он должен заместить свою собственную культуру какой-то иной. Существует альтернатива.

Другой вопрос, с которым сталкиваются верующие евреи, связан с использованием традиционных молитв в служении. Некоторые говорят, что эти молитвы были составлены раввинами, которые отвергли Йешуа, и поэтому являются неподходящими для мессианского поклонения. Но факт заключается в том, что некоторые молитвы появились ещё до первого столетия, и ими, возможно, молился Йешуа и Его ученики. Другим фактором является вопрос о том, пытается ли такая молитва опорочить Йешуа или верующих в Него, или же она возносит Бога таким образом, как это могут принять верующие евреи. Вопрос не заключается в том, кто написал молитву, но в том, о чём эта молитва говорит, и можно или нет принять её суть.

Другие люди жалуются, что формальные, предписанные молитвы являются безжизненными. Они предпочитают спонтанные молитвы, которые настолько популярны среди верующих. Большинство людей, которые молятся спонтанно, впадают в привычные модели, которые начинаются и заканчиваются похожим образом, имеют похожий порядок. Человек может молиться подобным образом, в то время как его ум и сердце находятся в другом месте. Настоящий вопрос в отношении молитвы не заключается в том, кто написал её или насколько спонтанным было её составление, но что её слова отражают в сердце перед Богом. Молитва, составленная тысячу лет назад, может отражать желание и намерение чьего-то сердца. Спонтанная молитва может сделать то же самое. Молитва является упражнением приближения к Богу.

Другим спорным вопросом в мессианском поклонении является использование талита, или молитвенного покрывала, одного из символов еврейского поклонения. Он является знаком молитвы и благочестия, и является таким же символом еврейского народа, подобно меноре или Звезде Давида. Талит послужил основой для дизайна флага Израиля. На четырёх углах талита находятся четыре бахромы, которые называются цицит. Тора заповедует носить их для того, чтобы они служили напоминанием соблюдения заповедей Господа. Возник вопрос, следует ли мессианским верующим носить талит или нет. Для того, чтобы адекватно предоставить ответ на этот вопрос, необходимо рассмотреть значение талита.

Талит является символом молитвы. Он проводит различие между мирским и святым. Он символизирует, что человек закутывается в молитву. Бог заповедовал еврейскому народу носить не талит, а цицит, или бахрому. Числа 15:38 гласит:

"Объяви сынам Израилевым и скажи им, чтоб они делали себе кисти на краях одежд своих в роды их, и в кисти, которые на краях, вставляли нити из голубой шерсти".

Они связаны таким образом, что указывают на число 613, число заповедей в Торе. Они связаны таким образом потому, что в Числах 15:39 написано:

"будут они в кистях у вас для того, чтобы вы, смотря на них, вспоминали все заповеди Господни, и исполняли их, и неходили вслед сердца вашего и очей ваших, которые влекут вас к блудодействию".

В древнем Ближнем Востоке край одежды украшался больше по сравнению с остальной верхней одеждой. Чем значительнее был человек, тем искуснее была вышивка его одежды. Значение вышивки не заключалось в художественном исполнении, но в символическом свидетельстве о личности и власти владельца. Когда Давид отрезал край одежды Саула в пещере, Саул посчитал это за знак от Бога, что его власть перешла к Давиду.³

В древней Месопотамии, высшие классы подписывали свои правовые документы, отпечатывая край своей одежды на глиняной дощечке вместо подписи. Традиция прикладывания края талита в синагоге к свитку Торы во время чтения благословения, может быть, является напоминанием об этом древнем обычае. Это действие могло появиться как торжественное подтверждение посвящения Торе того, кто производит его. Он посредством этого принимает на себя обязательство как словом (благословение), так и делом (прилагая свою "подпись" к свитку), жить на основании заповедей Писания.

Что касается верующих в Мессию, среди некоторых из них существовало колебание относительно исполнения этого древнего обычая. Для тех, кто не понимает этого ритуала, он представляется формой идолопоклонства, поклонением свитку Торы. Когда же человек осознаёт, что этот символический жест указывает на личное подтверждение и исповедание посвящения жить на основании слова Бога, нет ни малейшего признака идолопоклонства. Процессия, несущая Тору, сама по себе предполагает, что слово, которое было далеко, приблизилось, и что прикасаясь ко свитку Торы посредством цицита, человек символизирует личное желание приблизиться к Богу через Его слово.

Значение цицита определяется тем фактом, что его носили люди, занимавшие в обществе видную позицию. Это был ярлык, свидетельствовавший о благородстве. Требование техелет, или голубой нити, придаёт дальнейшую поддержку этому понятию. Специфическая голубая краска, используемая для производства техелет, добывалась из определённой улитки и была весьма дорогостоящей. Голубое носил царский род. Это был цвет внутренней завесы в Скинии Собрания и одежды Первосвященника. Вплетение фиолетово-голубой нити в цицит усиливает её символизм как символа знати. По той причине, что все евреи должны были носить это, это является знаком того, что народ Бога является знатным. Они являются князьями Бога.⁵

Традиция ношения техелет перестала практиковаться раввинским сообществом в период с начала первого столетия по причине чрезвычайно высокой цены производства краски, необходимой для изготовления техелет. По прошествии нескольких столетий было забыто, каким был оттенок голубого цвета техелет, указанного в Писании. По причине страха использования неправильного цвета для техелет, использование голубой нити прекратилось, и для производства бахромы использовался только белый цвет.

Большинство мессианских евреев, которые носят бахрому, используют техелет, принимая во внимание то, что любой голубой цвет является более синим, нежели белый. Это является тем же знаком, как это было и для предков. Техелет в мессианских талитах отделяет их от большинства традиционных еврейских талитов, и это стало мессианским самовыражением.

Цель ношения цицита заключается в том, чтобы напомнить народу Бога о повинении Его слову. Его народ не похож на знать этого мира, но они должны быть "у Меня царством священников и народом святым" (Исход 19:6).

Цицит являются исключением по отношению ко всеобщей заповеди Торы относительно смешивания семян. Смешивание различных тканей было запрещено для всего Израиля. Смешанные ткани были разрешены только в одежде Первосвященника. То, что было разрешено только Первосвященнику, было разрешено всему Израилю в циците. Это было знаком того, что Израиль должен быть царством священников и народом святым.⁶

А. Палльере, французский католик, готовящийся стать священником, ощутил истинное значение цицита, когда он вошёл в синагогу на Йом Киппур. Он описывает свои переживания следующими словами:

"То, что открылось мне в тот момент, совсем не было религией евреев. Это был еврейский народ. Зрелище такого большого количества собравшихся мужчин, их плечи, покрытые талитом, внезапно открыли моему взору далёкое прошлое... С самого начала, увидев эти молитвенные накидки, которые носили все участвующие в служении, я почувствовал, что в каком-то смысле все они совершали богослужение... Мне показалось, что это торжественное собрание находилось в ожидании, что что-то должно случиться... В служении... все равны, все священники, все могут участвовать в святых функциях, даже совершать богослужение от имени всего сообщества, когда они обладают необходимыми навыками. Достоинство, которое отличало Хахама, доктора, мудреца, не заключается в духовном сане, но скорее, в учёности и благочестии, усиленном через

знание... ритуалы и символы часто образуют более выразительный язык, нежели наилучшие рассуждения".

Для верующих в Мессию талит и цицит указывают на их священничество в Мессии, и на их личное посвящение жить на основании Его слова с молитвой.

Ценность ритуала может затрагивать более фундаментальный вопрос. Как отмечает Эмиль Даркхэйм, французский социолог, ритуал способствует жизни группы четырьмя способами:

1. Усиливая сплочённость группы.
2. Создавая приверженность ценностям группы.
3. Передавая ценности группы её новым членам.
4. Создавая эйфорическое чувство благополучия для членов группы.

Ритуал является тем, что связывает людей друг с другом. Он связывает их с их прошлым. Он связывает их с будущими поколениями, которые присоединятся к ритуальным традициям. Для того, чтобы извлечь из ритуалов позитивный эффект, они не обязательно должны нравиться людям. Ритуалы создают верность и посвящение ценностям независимо от отношения тех, которые участвуют в их исполнении.⁸

Их ценность заключается в том, что они совершают посредством подтверждения того, кто мы такие, а также соединяя нас с нашим прошлым, настоящим и будущим.

14-ая глава Римлянам увещевает верующих касательно религиозных практик. Чем бы они не являлись, они должны исполняться перед Богом с чистым сердцем. Они не должны быть пустыми или никчемными внешними проявлениями. Мессианские евреи не должны практиковать традиции только по тому, что они кажутся чем-то еврейским. Еврейство не усиливается лишь только по той причине, что люди делают что-то традиционное, как оно и не умаляется по причине того, что они не делают традиционных вещей. Еврейство является физическим происхождением от патриархов - Авраама, Исаака и Иакова - а не продуктом чьих-то действий. Еврейство - это то, кто ты есть. Человек либо является евреем, либо нет, и традиционные действия не изменяют его статуса.

Проблема верующих евреев по отношению к еврейской традиции не связана с традициями, но с их истолкованием. Совсем неважно, кто сформировал традицию. На протяжении двух тысячелетий скитаний, традиция перестала обладать только религиозным значением и стала частью культуры. Она стала наследием.

Верующие евреи обладают всеми правами соблюдать еврейские традиции по той причине, что они являются их наследием. Это принадлежит им и принадлежит их детям. Важно развить в детях глубокое еврейское самосознание. Вопрос не заключается в том, насколько глубоко нужно придерживаться традиций. Некоторые люди будут более традиционны, некоторые менее, также как и во всём еврейском сообществе. Вопрос заключается в том, как использовать еврейскую традицию.

Просто принимать участие в традиционных действиях по той причине, что это является чем-то еврейским, представляет собой не больше, нежели передачу детям пустого исполнения, лишённого смысла. Исполнять традиции только потому, что, по чьему-либо мнению, это произведёт впечатление на евреев, которые увидят, насколько по-еврейски ведёт себя человек с тех пор, как уверовал в Йешуа, - это, в лучшем случае, просто спектакль. Но если традиции отражают веру в Йешуа для того, чтобы поделиться верой и получить отклик, там, где они надлежащим образом истолкованы в традиционной практике, тогда традиции становятся средством передачи веры детям; они становятся свидетельством для еврейского народа. Более всего, традиции становятся тем средством, с помощью которого можно приблизиться к Господу. Используя такой подход к традиции, человек может ответить тому, кто спрашивает, почему исполняются те, а не иные традиции. Мессианские евреи видят в еврейских традициях Мессию. Они соглашаются, что их следование традиции может и не включать в себя изначального значения, но их действия выражают то, во что верят. Как уже было отмечено ранее, именно Сам Йешуа во время Седера на Пейсах указал на мацу и третью чашу и сказал, что они символизируют Его Самого. Зажигание свечей в Шаббат не предназначено лишь только для Шаббата, царицы, но для Йешуа, Господа Шаббата, Который является Светом Мира. Благословения над халой⁹ произносятся для Йешуа, Хлеба жизни. Благословения над чашей киддуш произносятся для Йешуа - Он та Лоза, плодом которой являемся мы.

В мессианском сообществе существует вопрос, следует ли мужчинам покрывать голову во время поклонения, следуя еврейской традиции, или поклоняться с непокрытой головой, в соответствии с христианской традицией. Некоторые люди заявляют, что обычай носить ермолку или кипу восходит ещё к тому тюрбану, который носил священник Аарон. Этот аргумент гласит, что священники должны были покрывать голову, входя во святилище Господне, ибо они находились в Его необыкновенном присутствии в Храме. Они утверждают, что еврейский народ является народом царей и священников, святых для Господа, и, таким образом, им следует покрывать голову в Его присутствии. Со всей искренностью по отношению к библейскому тексту, проведение такой связи допускает свободу по отношению к Писанию. В то время, как это могло бы быть приемлемой концепцией по отношению к современной ситуации, не следует воспринимать это как прямо применимое для сегодняшних верующих.

Те, кто противятся ношению кипы или любого типа головного покрытия, цитируют 1 Коринфянам 11:4: "Всякий муж, молящийся или пророчествующий с покрытою головою, постыжает свою голову". С библейской точки зрения, следует признать, что сравнение священнического тюрбана с кипой является неправильным применением Писания, в равной степени неправильно заявлять о том, что 1 Коринфянам 11:4 применимо к кипе. Покрытие, о котором идёт речь в этом отрывке, относится к покрывалу - головному покрытию, которое закрывает волосы и верхнюю часть тела. Это покрывало носили благочестивые еврейские женщины первого столетия.

Павел говорил о ношении покрывала, закрывающего голову, утверждая, что такое поведение бесчестит голову, ибо Мессия является нашей главой. Еврейский Новый Завет передаёт 1 Коринфянам 11:4 следующими словами: "Всякий мужчина, который молится или пророчествует, покрыв голову чем-либо закрывающим его лицо, навлекает стыд на свою голову". То, что имел в виду Павел, - это что-либо завешивавшее лицо и голову. Моисей полагал на своё лицо покрывало, когда он спускался с горы, чтобы Израильтяне не видели, как слава Бога исходила от его лица. Подобным образом, Павел отмечал, что верующие не должны завешивать свои лица. Вместо этого, лица должны отражать славу Иешуа. В этом отрывке Павел говорил о таком виде покрывала.

Кипа не завешивает, и, следовательно, не попадает под рамки этого аргумента. В добавок, в древнем мире, шапка, или головной убор, подобный кипе, а не непокрытая голова, символизировал свободу.¹¹

В еврейской традиции, покрытие головы является символом почтения Бога. Этот символ уважения Бога может быть использован для того, чтобы символизировать приближение к Богу. Поступая подобным образом, проводится различие между мирским и святым, между поклонением Святому и безбожным миром, в котором живёт человек.

С другой стороны, кипа связана с хупой, свадебным балдахином, под которым совершаются брачные церемонии. Хупа является символом присутствия Бога на брачной церемонии. Это служит напоминанием того, что брачная клятва является не просто контрактом, который заключается между двумя партнёрами, но тремя. Сам Бог является частью брака и партнёром клятвы. Нарушенная брачная клятва нарушается по отношению к Нему, также как и к супругу.

Как и хупа является символом пребывания в присутствии Бога, подобным образом кипа символизирует пребывание в Его присутствии. Это является осознанным напоминанием власти Бога. Принимается во внимание отношение сердца. Может быть, это несёт или нет такое же значение для традиционных евреев, также как и для мессианских, но мессианские евреи подтверждают то, что это значит для них, а не для другой группы. Это является символом почитания Бога. Предпочитает ли человек поклоняться с покрытой головой, или с непокрытой, главное заключается в том, чтобы приблизиться к Богу для совместного поклонения.

Практикуя еврейские традиции в согласии с Библией, мессианские евреи заявляют, что вера в Мессию Израила на самом деле совместима с тем, что человек является евреем. Мессианский еврей [...]

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

ЕВРЕЙСКИЙ НАРОД, ЦЕРКОВЬ И МЕССИАНСКИЕ ОБЩИНЫ

"Мы верим, что Израиль является особым народом Бога, избранный Им для того, чтобы быть святым народом и Царством священников. Избранность Израиля непреложна, несмотря на его национальное отвержение Мессии Иешуа. Бог очистит Израиль от неверия во время Великой Скорби, "время скорби Иакова", конечным результатом чего будет национальное принятие Иешуа как его истинного Мессии".²

Несмотря на то, что не все мессианские группы придерживаются такой теологии, все придерживаются мнения об особой позиции еврейского народа в обетованиях Бога, верят и ожидают окончательного искупления Его древнего народа.

Изначальный вопрос, необходимый для понимания Божьего плана, касается отождествления Израиля. Одна точка зрения гласит, что Израиль был отвергнут Богом за отвержение Мессии, и был замещён так называемым Новым Израилем, церковью. Они верят в то, что церковь получила все благословения и обетования Бога, изначально данные Израилю. Они верят, что еврейскому народу (лишённого наследства старому Израилю), достаются одни проклятия. Эта "теология замещения" игнорирует слова Павла в Послании Римлянам 11:29 касательно споткнувшегося Израиля, что "...дары и призвание Божие непреложны". В противоположность предупреждению Павла такая теология превозносится над ветвями, которые отпали.

Другая разновидность такой точки зрения состоит в том, что церковь является Новым Израилем, при этом полностью не лишая еврейский народ наследства. Такая точка зрения учит тому, что придёт время будущего спасения еврейского народа, но только как части так называемого Нового Израиля, состоящего из евреев и неевреев в Теле Мессии.

Альтернативным пониманием по отношению к этим точкам зрения является позиция, разделяемая многими мессианскими евреями и другими, верящими в Божий промысел, что еkkлeсия и Израиль отличаются друг от друга. Они считают, что существуют две группы, язычники и Израиль. В каждой группе существует остаток верующих, остаток евреев и остаток язычников. Остаток евреев является Божьим Израилем, а остаток язычников является языческим народом Бога. Вместе они составляют народ Бога, еkkлeсия.

"Мы верим, что Израиль отличается от тела (сообщества) Мессии. Однако у евреев, верящих в Иешуа, есть уникальное двустороннее отождествление. Во-первых, как духовного остатка физического Израиля, и, во-вторых, как части тела Мессии".³

Спорный вопрос заключается в том, к кому обращался Павел, когда он использовал термин Израиль. В посланиях Павла, слово "Израиль" используется семнадцать раз. Из семнадцати, десять, бесспорно, относятся к еврейскому народу. Один из спорных отрывков находится в Послании Римлянам 9:6: "...ибо не все те Израильтяне, которые от Израиля". Утверждалось, что этот стих включает в себя церковь. Такое истолкование трудно поддержать. Аргумент Павла, который следует за этим высказыванием, перемещается от широкого к узкому, не открываясь для других, но исключая тех, которые не являются частью остатка. В других отрывках он может приводить другие доводы, но здесь он выдвигает аргумент, что не весь Израиль, но остаток Израиля, является детьми Авраама. Это подходит к словам шестого стиха: "Но не то, чтобы слово Божие не сбылось". Весь Израиль не отверг евангелие, но как всегда, существует верный остаток. Не весь Израиль - истинный Израиль. С.Е.Б. Кранфилд говорит:

"Павел подразумевает, что среди самого избранного народа на протяжении всей истории происходило Божественное действие различения и отделения, посредством чего церковь, укрытая в Израиле, отличается от остального избранного народа. Все евреи являются членами избранного народа Бога. Это честь - и честь немалая - которой не может быть лишён ни один член этой расы... Они все, безусловно, являются свидетелями о Божьей благодати и истины. Но не все они являются членами Израиля внутри Израиля"...⁴

Другой стих, который объясняет различие между остатком Израиля как верующих евреев и языческой частью еkkлeсия, находится в Ефессянам 3:6:

"Тайны Христовой... чтобы и язычникам быть сонаследниками, составляющими одно тело, и сопричастниками обетования Его в Мессии Иешуа посредством благовествования".

Верующий остаток Израиля является частью одного тела с верующими язычниками, но по-прежнему они отличаются внешне, как мужчины и женщины. Верующие язычники являются сонаследниками с Израилем, но не являются Израилем.

Более проблематичный отрывок в определении отождествления Израиля находится в Послании Галатам 6:15-16. "Нечего не значит ни обрезание, ни необрезание, а новая тварь. Тем, которые поступают по сему правилу, мир им и милость, и [даже] Израилю Божию". Правильное понимание этой фразы заключается в функции *каи*, греческого слова, которое переведено как "и". Оно либо соединяет два слова с двумя различными значениями, или помещает их в такую позицию, где одно объясняет другое. Если воспринять

функцию *каи* как связывающую две различные концепции, тогда фраза "и Израилю Божию" обозначала бы верующих евреев. Если понимать *каи* как своего рода объяснение, этот отрывок означал бы даже Израилю Божию, подразумевая всех, которые поступают по сему правилу, т.е. верующих язычников.

Предпочтение понимания функции *каи* как связывающего два различных понятия заключается в том, что это является наиболее принятым и естественным использованием *каи*. Не существует никакой грамматической причины для истолкования данного отрывка другим способом, отличным от обычного употребления. Некоторые утверждают, что в свете Павлова осуждения иудействующих, истолкование Израиля Божия как конкретных верующих евреев, а не всего сообщества верующих, и евреев, и язычников, могло бы стать оправданием иудействующих, против которых он писал. С другой стороны, можно привести аргумент, что поскольку Павел посвятил в Послании Галатам так много времени осуждению иудействующих, теперь он вёл речь о верующих евреях, живших по благодати, как о Божьем Израиле, наравне со всеми теми, которые поступают по сему правилу, т.е. Божьими язычниками. Бартон предположил, что:

"Божий Израиль наводит на следующую мысль. Хотя Римлянам 9:6, 1 Коринфянам 10:18 показывают, что Павел проводил различие между Израилем по плоти и Израилем по избранию, или обетованию... По сути дела, не существует примера использования "Израиль" в другом значении, нежели в значении еврейской нации или её части. Эти факты подтверждают правомерность истолкования этого выражения, как применимого не к христианскому сообществу в целом, а к евреям; но с точки зрения употребления выражения "Божьего" по отношению не ко всему еврейскому народу, но к благочестивому Израилю, остатку в соответствии с избранием по благодати... На тех в Израиле, которые, хотя ещё и не просвещены, являются истинным Израилем Бога. По сравнению с этими причинами, присутствие *каи* имеет малый вес... в силу сильных антииудаистических заявлений Апостола, он вынужден добавлением *каи* подчеркнуть это выражение его истинного отношения к своему народу".⁵

По утверждению некоторых, Павел подразумевает, что все верующие являются детьми Авраама по вере. Это так, но все дети Авраама не являются Израилем. Арабы являются детьми Авраама, но они не являются Израилем. Верующие не должны стремиться получить титул или позицию Израиля, но должны стремиться быть детьми Авраама по вере.

В то время, как можно заметить, что мессианские евреи преследуют собственные цели, рассуждая о Божьем Израиле, обвинение может быть в равной степени применимо к тем, которые считают церковь Израилем Бога.

Любовь Павла к своему еврейскому народу и его желание их спасения может быть чётко подтверждено (Римлянам 10:1-4а). Это видно на основании того факта, что Бог не отверг еврейский народ (Римлянам 11:1-2), и придёт время, когда Бог снова обратится и искупит Свой народ (Римлянам 11:25-27). Израиль не спасается по причине родственных связей с Авраамом, но должен прийти к Мессии по благодати Бога.

Понимая то, что термин "Израиль" относится к еврейскому народу, становится важным осознание и понимание взаимоотношений между Израилем и церковью. В Римлянам 11:28-29 Павел говорит:

"В отношении к благовестию, они враги ради вас; а в отношении к избранию, возлюбленные Божий ради отцов. Ибо дары и призвание Божие непреложны".

Еврейский народ является врагом евангелия ради язычников, чтобы те уверовали. Они враги евангелия в том, что не принимают его, но нет сомнений, они не являются врагами христиан. К сожалению, на протяжении многих столетий церковь совершила наиболее ужасные злодеяния против еврейского народа во имя Иисуса. Наиболее распространённая причина отвержения евангелия еврейским народом не является теологической. Эта причина - исторические антисемитские действия, совершённые во имя Иисуса. Для Давида Рауша, теологический и еклесиастический антисемитизм подготовил почву для Холокоста.⁵

Общепринятое еврейское понимание христианского антисемитизма отражено в вымышленном произведении Андре Шварц-Барта "Последний из Справедливых". Шварц-Барт, французский еврей, сам пережил Холокост, и здесь он пытается бороться с христианским антисемитизмом.

"О, Эрни, - сказала Гольда, - ты знаешь их. Скажи мне. Почему, почему христиане так нас ненавидят? Они кажутся такими хорошими, когда я смотрю на них без своей звезды". Эрни угрюмо обнял её за плечи. "Это весьма загадочно. Они и сами не знают, почему. Я был в их церквях и читал их Евангелие. Ты знаешь, кем был Христос? Простым евреем, как твой отец. Такой хасид".

Гольда мягко улыбнулась. "Ты разыгрываешь меня".

"Нет, нет, поверь мне, я готов поспорить, что они бы хорошо ужились вдвоём, потому что он действительно был хорошим евреем, знаешь, как Баал Шем Тов - человек милостивый и кроткий. Христиане говорят, что любят Его, но я думаю, что они на самом деле ненавидят Его, сами того не зная. Поэтому они берут крест за другой конец и превращают его в меч и бьют им нас... они берут крест и вращают им, они вращают им, Бог мой".

В теологическом отклике на исторические взаимоотношения между церковью и еврейским народом, Маркус Барт написал:

"Не существует никакого оправдания для средневековых проявлений насилия и уловок, с помощью чего евреи принуждались к крещению. Как только церковь признает свою зависимость от изначально избранного народа завета, она раскается в несправедливости, совершённой против евреев на протяжении двух тысячелетий. Истинное свидетельство о Христе и убедительное проявление раскаяния будет предоставлено только тогда, когда христианские церкви сделают нечто большее, нежели простое сожаление о том, что они совершили и чему позволили произойти. От них требуется сделать всё от них зависящее, чтобы дискриминация, преследование и убийство евреев прекратились и никогда больше не повторились. Церковь уже не может ожидать от евреев, что они обратятся и вольются в сообщество, которое по-прежнему полно подозрений и вражды по отношению к евреям. Ничто, кроме обращения самой церкви, не может послужить формой и выражением ответственности церкви за евреев сегодня".⁸

Высказанное Бартом сожаление и стыд за грехи, совершённые против евреев, смиренно и полно раскаяния. Тем не менее, учитывая его мнение по поводу прекращения проповеди евреям, он не замечает важности Римлянам 1:16, гласящего, что евангелие, во-первых, предназначено евреям, а также абсолютного заявления Самого Иешуа, Который сказал: "Я есмь Путь и Истина и Жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня". Говоря это, Иешуа обращался к евреям. Если Иешуа является, как Он и заявил, единственным путём к Отцу и единственным способом спасения, удержание Благой Вести этого спасения не искупит грехов церкви, и оставит еврейский народ без Надежды Спасения, которое Бог предназначил для Израиля. Павел сказал в 10-й главе Послания Римлянам, "Как слышать без проповедующего"? В представлении Павла, проповедь евреям была важна.

Иная реакция на христианский антисемитизм выражена католическим теологом Хансом Кунгом.

"Тяжесть вины слишком велика, чтобы уравновесить её... самооправданиями. Церковь проповедовала любовь, в то время как сеяла семена убийственной ненависти; она провозглашала любовь, в то время как готовила путь для зверств и смерти. И эти деяния были совершены против соотечественников и братьев Того, Кто учил церковь: "Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне"... Церковь, которая встала между Израилем и Иисусом, удержала Израиль от признания своего Мессии.

Диалог между христианами и евреями, если он должен быть серьёзным, а не простым поверхностным братанием, должен основываться на Библии... Нет никакого смысла в попытке не заметить здесь настоящий центр противоречия: Иисус из Назарета, Который является в Новом Завете как Мессия, обещанный в Ветхом Завете и отверженный большей частью Израиля. Здесь не существует вопроса двух "путей веры"... что разделяет нас, так это Иисус, Который является для нас Мессией, а также Его смерть и воскресение".⁹

Кунг пишет, в достаточной мере сочувствуя страданиям еврейского народа, но с более реальным библейским подходом для диалога. Он попадает в "яблочко", когда признаёт, что именно церковь стала между Израилем и его Мессией.

Джон Когли, религиозный редактор газеты "Нью-Йорк Таймс" сообщает, что один христианин написал следующую молитву о прощении для прочтения в каждой католической церкви во всём мире. Молитва гласит:

"Сегодня мы осознаём, что многие столетия слепота покрывала наши глаза, так что мы больше не можем видеть красоту Твоего избранного народа (евреев), и не узнаём в их лицах черты наших привилегированных братьев. Мы осознаём, что на нашем челе стоит печать Каина. На протяжении столетий наш брат Авель (евреи) лежал в крови, пролитой нами, или проливал слёзы, причиной которых были мы, забывшие Твою любовь. Прости нас за проклятие, которым мы ложно покрыли их имена как евреев. Прости нам, что мы повторно распяли Тебя в их плоти. Ибо не ведали мы, что творили".

Католическая церковь приняла решение не произносить эту молитву. Её автор умер вскоре после её написания. Автором этой молитвы был Папа Иоанн XXIII.

Одна из причин, по которой церковь стала антисемитично настроенной, может заключаться в том, что когда люди рассуждают о евреях, для них это больше теологическая концепция, нежели живые люди. В теологии существует странное отсутствие сострадания по отношению к евреям. Люди читают скорбные слова Павла об Израиле и о желании его сердца, чтобы они познали Мессию. Они замечают это, но никогда не принимают близко к сердцу. Если бы люди почувствовали скорбь Павла, и говорили об Израиле с состраданием, возможно, не было бы так много того, в чём церкви необходимо раскаяться. Тем не менее, любовь покрывает множество грехов. Никогда не поздно проявлять любовь и делиться настоящей вестью евангелия; любовью Мессии Иешуа. Для того, чтобы такое произошло, церковь должна начать развивать истинную заботу о еврейском народе, независимо от того, верят они в Иешуа или нет. Это начинается с восприятия еврейского народа как народа, а не религиозной или политической

концепции. Это также включает в себя молитву за мир в Иерусалиме и за благоденствие еврейского народа на всяком месте. Такие действия не могут навредить, и могут помочь исцелить раскол, произшедший между церковью и еврейским народом.

Есть много христиан, которые отвергают обвинение в том, что христиане были антисемитами. Они заявляют, что люди, которые совершили эти действия, не были настоящими христианами, но были христианами по названию. По их мнению, настоящий христианин не мог ненавидеть, не говоря уже о совершении таких зверств.

Необходимо понять, что христиане, последователи Мессии, по-прежнему грешат. Иногда, верующие грешат серьёзно. Мы осознаём, что христиане не являются совершенными. Настолько, насколько людям не нравится признать это, если они способны грешить, и даже совершать серьёзные грехи, они способны иметь антисемитскую ненависть, и даже ту ненависть, которая могла привести к событиям, произошедшим в истории.

Мартин Лютер стоял у истоков Реформации, однако он написал ужасный трактат против еврейского народа. То, что он был верующим, не сделало его совершенным. Для верующих важно осознать свою историю по отношению к еврейскому народу и раскаяться в ней всем вместе и лично. Еврейский народ нуждается в том, чтобы увидеть Мессию и евангелие, а не греховные действия антисемитизма, которые были совершены под личиной христианства, будь то официально или нет. Отдельный верующий может и не нести на себе вину за антисемитизм. Хотя необходимо признать, что когда еврейскому народу представляют языческое христианство, оно будет нести клеймо антисемитизма по причине языческой христианской истории.

Реакция мессианских евреев на вопрос исторического христианского антисемитизма и современных попыток диалога заключается в том, что они не были гонителями еврейского народа; они часть этого народа. Они являются главными кандидатами донесения Мессии до еврейского народа. В то время как все верующие могут и должны делиться своей верой со своими друзьями-евреями, мессианские евреи могут делать то, чего не может делать остальная часть еkkлeсия - делиться благой вестью Мессии у себя дома. Как часть Израиля, как та часть, которая искуплена в Мессии Йешуа, мессианские евреи могут быть использованы для исполнения слов Павла - "...и так весь Израиль спасётся".

Примечания:

¹ Arnold Q. Fruchtenbaum, *Israelology: The Missing Link in Systematic Theology* (Tustin, California: Ariel Ministries, 1989).

² Конституция Сообщества Мессианских Общин, Раздел 9, Параграф 1.

³ Конституция Сообщества Мессианских Общин, Раздел 9, Параграф 2.

⁴ C.E.V. Cranfield, *A Critical and Exegetical Commentary on the Epistle to the Romans vol. 2*, (Edinburgh: T. & T. Clark, 1979) p.474

⁵ Burton, *Galatians*, pp.357-358

⁶ David A. Rausch, *Legacy of Hatred. Why Christians Must Not Forget the Holocaust* (Chicago: Moody Press, 1984).

⁷ Andre Schwartz-Bart, *The Last of the Just* (New York: Atheneum Publishers, 1960), pp.323-324.

⁸ Markus Barth, *The People of God* (Scheffield: JSNT Press 1983) pp. 62-63.

⁹ Hans Kung, *The Church* (New York: Scheed & Ward 1967) pp 137, 140.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

МЕССИАНСКИЕ ЕВРЕИ И ТРИЕДИНСТВО БОГА

Одним из наиболее спорных вопросов между еврейским народом и верующими в Мессию является триединое естество Бога. Некоторые спрашивают, почему мессианские евреи, имея такое сильное монотеистическое наследие, приняли веру в триединство. Некоторые предполагают, что поскольку многие мессианские евреи поверили в Мессию благодаря усилиям верующих язычников, они, следовательно, приняли евангельскую библейскую теологию, так как она пришла вместе с вестью евангелия, принятого от язычников. Это является ошибочным пониманием и сильным упрощением.

Мессианские евреи пришли к своим выводам и заняли определённую теологическую позицию после исследования исторических и библейских фактов, заключив, что они верны. Если то, во что верят мессианские евреи, совпадает с евангельской теологией, это не происходит по той причине, что она была унаследована от евангельских верующих, но по той причине, что учение является истинным.

Вера в триединое естество Бога не просто поддерживается какой-то группой внутри мессианского сообщества, но в это верит каждая мессианская организация этого сообщества: Союз Мессианских Еврейских Общин, Сообщество Мессианских Общин и Мессианский Еврейский Союз Америки. Родственная область трудности для мессианских евреев заключается не в концепции триединства, а в терминологии. *Троица* звучит по-католически, и следовательно, не по-еврейски. Триединство - альтернативный вариант, но, по сути дела, не намного лучший. Невозможно предоставить подходящий ответ на этот семантический вопрос по той причине, что всегда будет существовать трение между подбором такого слова, которое приемлемо для евреев, и таким, которое теологически точно. Точность в данном вопросе является наиболее важным аспектом, но приемлемость также принимается во внимание.

Часть проблемы принятия этого термина связана с тем фактом, что "Троица" является теологическим словом, которое основано на библейской концепции, не имеющей библейской терминологии. Если бы это слово было библейским термином, или если бы ему соответствовал еврейский эквивалент, оно было бы более подходящим для восприятия. Находится ли слово в Писании или нет, его следует считать приемлемым в том случае, если оно точно отражает библейские факты. Причина, по которой официальная концепция триединства не содержится в Ветхом Завете, не состоит в том, что она была заимствована из эллинизма, как предполагают некоторые. Это происходит по той причине, что откровение Бога раскрывается всё больше с течением времени. До времени Нового Завета в еврейских Писаниях не существовало достаточно полного откровения. Послание к Евреям говорит, что Бог в последние дни сии говорил нам в Сыне.

Иешуа является окончательным откровением Бога, и именно в Нём мы находим наиболее полное откровение Бога, которое мы способны осознать.

Учение о триединстве впервые было сформулировано на Никейском Соборе в 325 году н.э. собранием епископов под председательством Императора Константина. Как и некоторые епископы, Константин был антисемитом. Постановления, принятые в Никее, рассматривались некоторыми как имеющие определённое антиеврейское предубеждение.

Именно в Никее христианский день поклонения был официально перенесён на воскресенье. Не поощрялось празднование христианами еврейских праздников, что, фактически, отрезало христианство от его еврейских корней. Именно в Никее мессианским евреям был брошен вызов либо отвернуться от своего еврейского наследия и принять языческие формы, либо, с другой стороны, подвергнуться риску быть заклеяемыми в качестве еретиков и столкнуться с последствиями этого клейма. Многие так и сделали. В соответствии с историком Фр. Багатти,

"Писатели четвёртого столетия всегда обращались к Никейскому Собору, но что касается Палестины, представленной 18 членами, мы должны сказать, что Собор вообще ничего не знал об иудео-христианском движении. По сути, все епископы Собора были язычниками и представляли побережные города. Мы знаем, например, что в это время в Тиберии жил иудео-христианский епископ, активно занимавшийся обращением евреев, но его имя не находится в списке Собора. По сути, город появляется на соборных списках только в пятом веке, когда иудео-христиане были вытеснены христианами-язычниками... Их отсутствие предоставило свободу действий победителям, которые могли устанавливать нормы по определённым вопросам, не встречая никакой оппозиции".

В то время, когда проводился Собор, были еврейские епископы, но их, очевидно, не пригласили. Намного легче достичь единодушия, когда люди, имеющие другую точку зрения, просто не присутствуют.

Несмотря на негативные аспекты, окружающие Никеею, необходимо признать, что из него вышло и нечто хорошее, и была утверждена определённая истина. Среди того хорошего, что было достигнуто, был чёткий символ веры. По причине ересей, на которые нужно было предоставить ответ, еклесия столкнулась с серьёзным теологическим вызовом, который вынуждал её пересмотреть свои верования и дать им чёткое определение. Именно по этой причине, а не из-за антиеврейского предубеждения, было

обрисовано триединое естество Бога. Мы не подтверждаем антисемитских настроений, окружавших Никею, но ту истину, которая была сформулирована там, несмотря на антисемитизм.

Другой проблемой, связанной с концепцией триединства Бога, является её резкое противопоставление жёсткому монотеизму иудаизма, как полагают некоторые. Некоторые оппоненты триединства обвиняют антиеврейскую предубеждённость Никейского Собора в формулировании определения, которое было бы неприемлемым для еврейского народа с самого начала. Подобное отношение анахронично, потому что концепция единства Бога всегда воспринималась в более широком смысле, нежели тот, который существует в современном иудаизме. Было бы разумным утверждать, что еврейское понимание единства Бога было истолковано более узко, нежели в прошлом, в ответ на христианское понимание единства Бога.

Дело в том, что доктрина Троицы не является верой в трёх богов, но в единого Бога, Который извечно существует в трёх личностях Отца, Сына и Святого Духа. Троица является не библейским термином, а теологическим, попыткой точно отразить и передать все факты Писания, имеющие отношение к естеству Бога. Некоторые скажут, что доктрина не так уж и важна до тех пор, пока человек верит в то, что Иешуа является Мессией. Писание учит, что если устами твоими будешь исповедывать Иешуа Господом, и сердцем твоим веровать, что Бог воскресил Его из мертвых, то спасёшься (Римлянам 10:9). Это является истиной, но не учит тому, что человек спасётся в том случае, если будет придерживается правильных ярлыков. Скорее, требуется полное осознание того, Кем является Бог. Если человек признаёт Мессию, Который является чем-то меньшим, нежели тот, каким Его описывает Писание, он не принимает Мессию Писания. Принимать Иешуа, Который не является Богом, и принимать Иешуа, Который является Богом, Творцом всего, - это совсем разные вещи.

У некоторых возникает проблема не с триединым естеством Бога, а с концепцией личностей Божества. Намерение этого термина не заключалось в выражении идеи трёх независимых отдельных существ, но в предостережении против модализма, учения о том, что Бог Един, но принимает различные формы, что означало бы, что Бог постоянно изменяется. Напротив, Писание учит тому, что Бог никогда не меняется. Он вчера, сегодня, и вовеки тот же.

Назаряне, верующие евреи первого столетия, которые строго придерживались Библии, не являлись единственной группой, которая заявляла, что следовала за Иешуа из Назарета. Существовали другие группы, которые утверждали, что они были евреями и следовали за Иешуа как за Мессией, тем не менее, их точка зрения касательно того, Кем Он являлся, была далека от учения Нового Завета. Мессианские евреи настоящего дня являются теологическими потомками назарян, а не еретических групп, которые существовали в древние времена. Тем не менее, подобно тому, как они жили бок о бок с еретическими группами, так и сегодня, в двадцатом столетии, существуют те, которые называют себя мессианскими, но их теология не соответствует главному мессианскому направлению. Эти группы и их верования будут кратко описаны ниже, за чем последует описание мессианского понимания триединого естества Бога.

Ириней, живший между 120-202 годами н.э., писал касательно Церинтия, лжеучителя второго столетия. Он сказал:

"Опять же, Церинтий, человек, который был наставлен в премудрости египетской, учил, что мир не был первоначально создан Богом, но некой Силой, полностью отличной от Него... Он представлял Иисуса не как рождённого от девы, но как сына Иосифа и Марии в соответствии с обычным способом человеческого воспроизводства, при этом он, тем не менее, был более праведен, более смыслён и мудр, нежели другие люди. Более того, после его крещения, Христос сошёл на него в форме голубя от Верховного Владыки, и тогда он провозгласил неизвестного Отца и сотворил чудеса. Но впоследствии Христос покинул Иисуса, и затем Иисус пострадал и воскрес, тогда как Христос остался безучастным, так как Он был духовным существом".²

По человеческим стандартам точка зрения Церинтия касательно Иешуа могла считаться возвышенной, но она очень сильно не соответствовала учению Нового Завета в отношении личности Иешуа, а также роли Бога как Творца. Трудно найти объяснение тому, почему Церинтий и его последователи придерживались такого невысокого мнения о Иешуа, кроме того, о котором говорит Иерений, что Церинтий был наставлен во всей премудрости египетской. Учение Нового Завета о естестве Иешуа и Отца может быть, не подходило под образовательную основу египетского обучения. Взгляды Церинтия и его последователей считались слишком разнящимися с общепринятыми воззрениями новозаветного сообщества верующих в Мессию. В итоге они оказались за бортом.

Весьма близко к учению Церинтия было учение евионитов. Евиониты, в отличие от назарян, отвергали послания Павла, заявляя, что он был изменником закона. Также они верили в то, что Иешуа не был божественен. Ориген, живший между 185-254 годами н.э., написал касательно евионитов следующее:

"Давайте, более того, признаем, что существуют те, которые принимают Иисуса... и, тем не менее, ведут свою жизнь, подобно множеству евреев, в соответствии с еврейским законом - и это двойственная секта евионитов, которые либо признают вместе с нами, что Иисус родился от девы, либо отрекутся от этого, веря, что он родился подобно другим человеческим существам".³

Ориген отличался от большинства руководителей церкви своего времени, и понимал теологическую разницу между ортодоксальными и еретическими верующими евреями, однако свалил их всех в одну кучу по той причине, что они были евреями и вели похожий образ жизни. Это так же неверно, как объединять в одно целое мормонов и евангельских христиан по той причине, что и те и другие заявляют о следовании за Иисусом Христом, в то время как они следуют за Иисусом совершенно по-разному.

Те, кто называют себя мессианскими верующими и отвергают учение Нового Завета, не могут называться мессианскими по праву. Мессианские евреи принимают Ветхий и Новый Заветы как наивысший авторитет во всех вопросах веры и практики. Йешуа, за которым следуют эти современные еретики, не является тем Йешуа, о Котором учит Новый Завет. Йешуа мессианского иудаизма является стопроцентным человеком, но в то же время, стопроцентным Богом. Он Творец всего, был воплощён и родился от девы, и Он существовал всегда.

Другой группой, которая была близка евионитам, были елкезаиты. В соответствии с историком второго столетия, Ипполитом, Елкезай учил, что:

"Христос родился человеком таким же образом, как рождаются все, и что Христос не появился на земле в первый раз, когда родился от девы, но что и раньше и впоследствии Он рождался и будет рождаться столь же часто. Таким образом, время от времени Христос опять будет являться и существовать среди нас..."⁴

Эта группа не только подтверждала девственное рождение, но рассматривала его как повторяющееся событие, отрицая при этом божественность Йешуа.

Последняя группа, последователи Савелия, верили в Единого Бога, являющегося в трёх временных проявлениях. Это также называется модализмом. Епифаний написал:

"...выступил некий Савелий. Их доктрина заключается в том, что Отец, Сын и Святой Дух являются одним и тем же существом в том смысле, что три имени относятся к одной сущности".⁵

Все эти группы заявляли о себе как о евреях, следовавших за Йешуа, но их понимание того, кем был Йешуа, сильно разнилось. У некоторых были проблемы по поводу того, как можно совместить Единство Бога с божественностью Йешуа, в то время как у других возникали спорные вопросы касательно Торы. Это именно те вопросы, с которыми верующие евреи сталкиваются сегодня. Также, как Бог возродил мессианское движение в эти последние времена, подобным образом появились и подделки, как это было в начале. Причина для обсуждения вопроса триединого естества Бога сегодня по-прежнему такова, какой она была всегда. Это очень важный вопрос.

Заявление о своей вере в Йешуа порождает потребность в осознании того, кем Йешуа является на самом деле. Призывание имени Господа не является произнесением заклинания, но скорее, признанием истинного естества Бога. Призывать Йешуа, который не является божеством, - то же самое, что призывать ветер. Призывание Йешуа, божественного Сына Бога, Господа всего, является спасением.

Модализм является ещё одной теологической ошибкой, которую совершают верующие. Это учение - наиболее простая попытка объяснить триединое естество Бога, сохранив при этом единство Бога. Это заблуждение, в частности, привлекательно для тех, кто стремится подтвердить Единство Бога, которое для иудаизма Торы является фундаментальным, в тоже время придерживаясь учения [...]